

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
КАДРОВ ПРИ ФЕРГАНСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

**“АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИНГВИСТИКИ”**

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ИННОВАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ИНСТИТУТ ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
КАДРОВ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ПРИ ФЕРГАНСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

ПО МОДУЛЮ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИНГВИСТИКИ**

НАПРАВЛЕНИЯ

“ФИЛОЛОГИЯ И ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКАМ (РУССКИЙ ЯЗЫК)”

ФЕРГАНА – 2025

Учебно-методический комплекс модуля разработан в соответствии с учебной программой и учебным планом, утвержденными приказом Министерства высшего образования, науки и инноваций № 485 от 27 декабря 2024 года.

Составитель: Каримова Н.К., д.ф.н.ф, ФарДУ

Рецензент: Давлятова Г.Н., кандидат педагогических наук, доцент

Решением совета института переподготовки и повышения квалификации кадров системы высшего образования учебно-методический комплекс рекомендован к публикации (протокол № 5 от 27 декабря 2024 года).

ОГЛАВЛЕНИЕ

I.	Рабочая программа	5
II.	Интерактивные образовательные методы при изучении модуля	14
III.	Теоретический материал	17
IV.	Материалы к практическим занятиям	58
V	Банк кейсов	82
VI.	Глоссарий	89
VII.	Список литературы	93

I. РАБОЧАЯ ПРОГРАММА

ВВЕДЕНИЕ

Данная программа разработана в соответствии с Указами Президента Республики Узбекистан № УП–6108 «О мерах по развитию сфер образования и воспитания, и науки в новый период развития Узбекистана» от 6 ноября 2020 года, № УП-5847 «Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 г.» от 8 октября 2019 года, в Постановлениях Кабинета Министров Республики Узбекистан № 610

«О мерах по дальнейшему совершенствованию качества преподавания иностранных языков в учебных учреждениях» от 11 августа 2017 года, № 1037 от 26 декабря 2019 года «Об организации Республиканского совета высшего образования», а также в других нормативно-правовых актах, принятых в данной сфере. Она направлена на развитие профессионального мастерства и инновационной компетентности педагогических кадров высших учебных заведений, овладение передовым зарубежным опытом, новыми знаниями и квалификациями в данной области, а также совершенствование навыков внедрения их в практику.

Развитие общества измеряется не только высоким экономическим потенциалом страны, но и тем, в какой степени он ориентирован на благосостояние и развитие каждого человека. В связи с этим актуальной задачей сегодня является повышение эффективности системы образования, ориентированной на изучение лучшего международного опыта и практики, внедрение и применение инноваций.

Модуль «Актуальные проблемы лингвистики» теоретически и практически готовит слушателей курсов переподготовки и повышения квалификации к деятельности преподавателя высшей и средней школы, вооружая их знанием особенностей традиционных классических лингвистических учений и новых направлений в развитии филологии.

Темы, задаваемые в рамках программы, формируются на основе учебных планов переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров в сфере образования. Актуальность курса обусловлена необходимостью формирования у слушателей курсов переподготовки и повышения квалификации навыков анализа изменяющейся лингвистической ситуации в социуме, а также навыков реализации основных задач новых направлений современной филологии в процессе

преподавания русского языка. Результативность процесса обучения во многом зависит от профессионализма, компетентности, креативности педагога, его инновационной деятельности.

Цель и задачи модуля «Актуальные проблемы лингвистики» («Tilshunoslik dolzarb muammolari»)

Цель модуля: привить прочные теоретические знания в области традиций и инноваций в современной лингвистике, расширить социально-лингвистический кругозор слушателей курсов переподготовки и повышения квалификации, ознакомить их с основными тенденциями развития новых направлений в лингвистике.

Задачи модуля:

- ознакомить слушателей курсов переподготовки и повышения квалификации с основными особенностями и направлениями развития традиционных лингвистических учений;
- дать представление о целях, задачах, проблематике новых современных социолингвистических процессов;
- охарактеризовать научные парадигмы современной лингвистики, основные признаки современной лингвистики.

Требования к знаниям, умениям, навыкам и компетенциям слушателей по модулю

Слушатель должен иметь представление:

- о классической лингвистике и базовых ее понятиях;
- об основных тенденциях развития современного языкознания;
- об основных тенденциях в развитии новых учений и направлений современной лингвистики, русского языка в СНГ, в частности, в Узбекистане;

знать и уметь использовать:

- традиционные научные парадигмы современного языкознания;
- отличительные признаки современной лингвистики;
- новые методы изучения языковых явлений;
- современные актуальные проблемные вопросы развития лингвистики;

иметь навыки:

- анализа современных языковых явлений на фонетическом, словообразовательном, грамматическом и лексическом уровнях;
- комментирования основных факторов развития инновационных процессов в современных лингвистических учениях;
- анализа языковой ситуации в обществе, в частности, в Узбекистане;
- самостоятельной работы с научной литературой.

Связь модуля с другими предметами по учебной программе

Модуль «Актуальные проблемы лингвистики» тесно связан со всеми разделами курса «История и современное состояние русского языка», с курсом «Современная лексикология и лексикография», «Методика преподавания русского языка» и с блоком дисциплин специальной филологической подготовки.

Роль модуля в высшем образовании

Осваивая модуль, слушатели приобретают навыки освоения, внедрения и применения на практике инновационных образовательных технологий, качества педагогической компетентности и творческих способностей.

Рекомендации по организации и проведению модуля

Модуль «Актуальные проблемы лингвистики» проводится в форме лекционных и практических занятий с использованием информационно-коммуникационных и инновационных образовательных технологий. Для формирования практических умений слушателей используются технологии обучения, направленные на индивидуализацию и дифференциацию процесса обучения: опорная технология, обучение в сотрудничестве, ТРИЗ технология, технология развития критического мышления и др.

Связь модуля с другими предметами по учебной программе

Модуль «Актуальные проблемы лингвистики» тесно связан со всеми разделами курса «История и современное состояние русского языка», с курсом «Современная лексикология и лексикография», «Методика преподавания русского языка» и с блоком дисциплин специальной филологической подготовки.

Роль модуля в высшем образовании

Осваивая модуль, слушатели приобретают навыки освоения, внедрения и применения на практике инновационных образовательных технологий, качества педагогической компетентности и творческих способностей.

ОБЪЕМ И СОДЕРЖАНИЕ МОДУЛЯ

№	Темы модуля	Учебная нагрузка, часы				
		Всего	Аудиторная учебная нагрузка		самообразование	
			итого	В том числе		
				Теорет.		Практ.занятия
1.	Предмет и задачи курса. Традиционные и научные парадигмы, направления и особенности современной лингвистики.	2		2		
2	Русская палеография и книгопечатание.	2		2		
3.	Лингвокультурология.	2		2		
4	Этнолингвистика.	2		2		
5	Когнитивные аспекты современной лингвистики.	2			2	
6	Лингвистические школы.	2			2	
7	Структурализм.	2			2	
8	Семиотика и вариология.	2			2	
9	Применение достижений лингвистики в практике.	2			2	
	Jami:	18		8	10	

СОДЕРЖАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО КУРСА

Тема 1. Предмет и задачи курса. Традиционные и научные парадигмы, направления и особенности современной лингвистики (2 часа).

Раскрывается предмет и задачи курса, рассматриваются традиционные и современные парадигмы в лингвистике, в частности, сравнительно-историческая парадигма, системно-структурная парадигма и т.д., анализируются особенности и основные направления современного языкознания.

Тема 2. Русская палеография и книгопечатание (2 ч.)

Раскрывается понимание палеографии как науки, рассматриваются материалы и орудия письма, оформление древних рукописей, внешний вид рукописей, древние славянские азбуки, развитие кириллического письма, знаки препинания и диакритические знаки, обозначение чисел и летосчисление, развитие графики русского кирилловского письма.

Тема 3. Лингвокультурология (2 ч.)

Рассматривается лингвокультурология как раздел лингвистики, раскрываются основные термины лингвокультурологии, в частности, лингвокультурема, языковая картина мира.

Тема 4. Этнолингвистика (2 ч.)

Раскрывается понимание этнолингвистика как науки, рассматривается российская этнолингвистика, взаимосвязь язык - этнос – культура, обряды, ритуалы, традиции.

СОДЕРЖАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. Когнитивные аспекты современной лингвистики (2 ч.)

Рассматривается понимание когнитивистики как раздела языкознания, раскрываются такие понятия, как «концепт», «фрейм», «прецедентные тексты».

Тема 2. Лингвистические школы (2 ч.)

Рассматриваются основные принципы лингвистической школы, методы анализа в лингвистике, история развития лингвистической школы, структура и функции языка, семиотика и синтаксис языка, семантический анализ языковых единиц.

Тема 3. Структурализм (2 ч.)

Рассматриваются следующие вопросы: Пражская лингвистическая школа. Американский структурализм – дескриптивная лингвистика, школа порождающей грамматики, трансформационный анализ. Копенгагенская школа – глоссематика. Лондонская лингвистическая школа.

Тема 4. Семиотика и вариология (2 ч.)

Рассматриваются такие вопросы, как семиотика и семиозис, история формирования семиотики и ее место среди наук, знак, его строение и свойства, типы знаковых систем, классификация знаков и знаковых систем: элементарные и неэлементарные; биологические и культурные; знаки-индексы, иконические знаки, знаки- символы; естественные, функциональные, конвенциональные, вербальные, знаковые системы записи, вербальная и невербальная коммуникация, текст, интертекст, художественные знаки, семиотика культуры, вариология как наука, типы вариантов в лингвистике.

Тема 5. Применение достижений лингвистики в практике (2 ч.)

Рассматривается теоретическая и практическая лингвистика, языкознание и лексикография, лингвистика и история языка, связь лингвистики и культуры народа, лингвистика и литературоведение, лингвистика и медицина, социолингвистика.

Методические рекомендации по организации и проведению учебного процесса по данному модулю

Модуль «Актуальные проблемы лингвистики» является логической составляющей всех основных филологических дисциплин, читаемых слушателям курсов переподготовки и повышения квалификации. Он обеспечивает практические навыки слушателей курсов переподготовки и повышения квалификации, способствующие осуществлению деятельности в качестве преподавателя русского языка как в группах с русским языком обучения, так и в иноязычной аудитории, а также подразумевает формирование основных теоретических знаний для осуществления научных исследований в области лингвистики.

Для всестороннего изучения курса «Актуальные проблемы лингвистики» используются научные монографии, учебные и методические пособия, научные

статьи, лексикографические источники, Интернет и другие технические информационные средства.

Современная актуализация компьютерных технологий в образовательном процессе сделала возможным достаточно широкое применение в стратегии данного курса информационных технологий, в том числе, мультимедийных. При использовании инновационных технологий в обучении успешно применяются следующие приемы: проблемная лекция, мозговой штурм, групповая дискуссия и другие инновационные педтехнологии.

Для формирования практических умений слушателей курсов переподготовки и повышения квалификации используются интерактивные методы обучения, направленные на индивидуализацию и дифференциацию процесса обучения: проблемное обучение, модульная технология, проектная методика, игровые технологии.

Рабочая учебная программа построена на коммуникативно-деятельностном, личностно-ориентированном подходах активного обучения, технологии индивидуального и группового обучения, интегративном и компетентностном подходах к обучению данному курсу в системе курсов переподготовки и повышения квалификации.

При составлении данного модуля были использованы следующие основные концептуальные подходы:

Системный подход. Технология обучения должна воплощать в себе все признаки системы: логичность процесса, взаимосвязь всех его звеньев, целостность. Подход, направленный на деятельность, формирует качества личности, активизацию и интенсификацию деятельности обучаемого, процесс, способствующий реализации всех его способностей, возможностей и инициативности в учебном процессе.

Организация обучения в сотрудничестве. Этот подход указывает на важность обращения внимания на совместную работу при формировании содержания деятельности обучающего и обучаемого и оценки достигнутых результатов их деятельности.

Проблемное обучение. Это один из приёмов активизации деятельности обучаемого посредством преподнесения содержания обучения в форме проблемы.

При этом обеспечивается свободная творческая деятельность при формировании и развитии объективных противоположностей научных знаний и способов их решения, диалектических наблюдениях, их творческом использовании в практической деятельности.

Использование современных средств и способов преподнесения информации – использование в учебном процессе новых компьютерных и информационных технологий.

Приёмы и техника обучения. Лекции, проблемное обучение, кейс-стади, приёмы проектирования, игровые технологии, органайзеры, практические работы.

Формы организации обучения. Диалог, полилог, фронтальный и групповой опрос.

Средства обучения. Наряду с традиционными формами обучения (учебник, тексты лекций) используются компьютерные и информационные технологии.

Приёмы и средства обратной связи: наблюдение, блиц-опрос, диагностика обучения на основе анализа результатов текущего, рубежного и итогового контроля.

II. ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПО МОДУЛЮ

II. ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПО МОДУЛЮ

Интерактивное обучение представлено следующими методами и приемами работы:

«Мозговой штурм» - действие по свободной выработке множества идей относительно темы, первоначально без их критики. Задача «мозгового штурма» - использовать силу малых групп для генерирования идей с последующим их объединением и обсуждением.

ИНСЕРТ – работа над текстом с применением интерактивной системы пометок на полях:

«V» – то, что вы читаете, соответствует тому, что вы знаете;

«-» - то, что вы читаете, противоречит вашим знаниям;

«+» - то, что вы читаете, является для вас новым;

«?» - то, что вы читаете, непонятно и требует дополнительных сведений.

Составление кластера – выделение структур и выявление взаимосвязей между иерархией понятий, связанных с данной темой (в центре листа пишется ключевое слово, словосочетание или предложение, от него по кругу – слова или предложения, связанные с данным ключевым понятием, от полученных слов – другие, зависимые слова и т.д.).

Стратегия «Фишбоун» - графический организатор работы с текстом, основанный на условной модели рыбьего скелета. В голове рыбы записывается основная проблема, а вдоль косточек сверху, например, частные вопросы, снизу – ответы на них, или сверху – особенности одного явления, а снизу – сопоставляемого с ним другого явления и т.д.

Диаграмма Венна – строится на двух и более пересекающихся кругах для анализа и синтеза разных аспектов изучаемого явления. В пересекающиеся части кругов вписываются общие черты, характерные для анализируемых аспектов, а в непересекающиеся части кругов – те, черты, которые являются специфическими для данного аспекта.

Т-схема – универсальный графический организатор для записи двойных ответов или сравнений, позволяющий обобщить и на небольшой площади обзора поместить емкий смысловой материал. Состоит из двух колонок, содержащих основные особенности сопоставляемого материала.

Категориальный обзор – проводится после «мозгового штурма» или составления кластера для систематизации идей и структурирования информации. Заключается в выделении и характеристике в таблице основных категорий (явлений, фактов), связанных с изучаемой проблемой.

Картография разума – альтернативный метод конспектирования новой информации. В центре листа записывается тема, вокруг которой в нелинейной манере выписывается новая информация. С помощью линий разных цветов,

стрелок, символов и т.д. показываются связи между записанными фрагментами. Для краткости записи следует использовать сокращения вплоть до начальных букв.

Концептуальная таблица – графический организатор, который используется, когда необходимо сравнить несколько теорий, законов, явлений и т.д. В концептуальной таблице по вертикали располагается то, что подлежит сравнению, а по горизонтали – различные характеристики, по которым производится сравнение.

Стратегия «Линия сравнения» - заключается в сравнении двух явлений по предложенным параметрам заранее заготовленной таблицы. Линии сравнения находятся в центре таблицы, их можно продолжить.

Синквейн – это специфическое стихотворение без рифмы из пяти строк, в которых обобщена и охарактеризована своими словами информация об изучаемом явлении. В первой строке тема называется одним словом, во второй она описывается двумя прилагательными, в третьей содержится описание действия в рамках темы тремя словами. Четвертая строка – фраза из четырех слов, характеризующая отношение к теме. Последняя строка – синоним (одно слово, повторяющее суть темы).

Двойной дневник – представляет собой таблицу из двух частей. В первой части записываются основные идеи автора (лектора) в виде цитат. Во второй части – комментарии студента к идеям автора (что в этом интересного, какие вопросы и ассоциации возникают, для чего это необходимо, где можно применить данные знания, свои примеры и т.п.).

Таблица ПМИ – состоит из трех граф: П («плюс») – положительные черты лекции; М («минус») – отрицательные черты лекции, ее недостатки; И («интересно») – возможности для развития самостоятельной работы.

Метод проектов – предполагает самостоятельную подготовку проекта, по определенной теме, и его последующая защита перед другими студентами.

III. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Теоретический материал

Тема 1

Предмет и задачи курса. Традиционные и научные парадигмы, направления и особенности современной лингвистики (2 часа).

План

1. Предмет и задачи курса

2. Традиционные и научные парадигмы, направления и особенности современной лингвистики

Ключевые слова: лингвистическая парадигма, сравнительно- историческая парадигма, системно-структурная парадигма, антропоцентрическая парадигма, экспансионизм, антропоцентризм, функционализм, экспланаторность.

В лингвистике сосуществуют две традиции описания языка: одна из них, до сих пор продолжающая традицию шумеров и древних греков, описывает язык фрагментарно — отдельно фонетику и фонологию, отдельно морфологию, отдельно синтаксис и т. д. Другая, идущая с четвертого — пятого веков до н. э. от индийского монаха Панини, описывает язык как интегральное целое — описание фонетики, морфологии, синтаксиса, семантики строится в виде взаимно ориентированных правил, с помощью которых из элементарных языковых единиц строятся тексты.

Современным языкознанием принято называть языкознание *второй половины XX – начала XXI века* (в отдельных исследованиях в качестве начала этого периода называются 60-е или даже 70-е годы XX столетия). Большинство современных ученых анализируют современное состояние языкознания с позиции понятий *парадигма научных знаний* и *научная революция*. Оба понятия принадлежат перу американского историка и философа науки **Томаса Сэмюэла Куна** (1922–1996), автора книги «*Структура научных революций*» (1962). Суть его концепции очень кратко сводится к следующему: научное знание развивается не эволюционно, истина накапливается не постепенно, а скачками, при помощи так называемых научных революций.

Любая теория, термин и т. п. имеют смысл не сами по себе, а в рамках соответствующей парадигмы, то есть некоей исторически сформировавшейся системы взглядов. Научная революция и есть смена парадигм. Примерами научных революции в области языкознания принято называть «*Курс общей лингвистики*» **Ф. де Соссюра**, который преодолел противоречия младограмматизма и заложил основы структурализма, и научную концепцию

Н. Хомского, заменившего структурализм сложной системой из многих научных парадигм, в центре которых находится человек говорящий (вполне показательно, что переход от структурализма к современной полипарадигмальной системе лингвистики называют *хомскианской революцией*).

Традиционно выделяют три научные парадигмы: сравнительно-историческая, системно-структурная и антропоцентрическая.

Сравнительно-историческая была первой парадигмой, так как сравнительно-исторический метод был первым специальным методом. Основоположниками этого метода являются немецкие ученые Франц Бопп (1791–1867) и Якоб Гримм (1785–1863), датский языковед Расмус Раск (1787–1832) и русский филолог, академик Петербургской АН Александр Христофорович Востоков (1781–1864). Исследования компаративистов проводились в различных аспектах:

- изучение родства языков, которое понимается историко-генетически (как факт происхождения от общего праязыка;
- установление степени родства между языками (построением генеалогической классификации языков);
- реконструкцию праязыков, исследованием диахронических процессов в истории языков, их групп и семей;
- этимологию слов.

Сравнительно-исторические исследования были господствующим направлением в лингвистике практически весь 19 век.

При **системно-структурной** парадигме внимание было сосредоточено на предмете, вещи, имени, поэтому в центре внимания было слово. Представители этого направления изучали язык как целостную систему, совокупность взаимосвязанных ее элементов. Язык как объект исследования структуралистов был жестко дистанцирован от смежных социальных явлений (культуры, философии, общества, психологии и т.д.). Доминирующим и приоритетным подходом к изучению языковых явлений был признан синхронический, поскольку именно в синхронии, по мнению структуралистов, можно было познать внутреннюю сущность языка.

Основы системно-структурной парадигмы в языкознании были заложены плеядой лингвистов, в числе которых прежде всего называют имена Фердинанда де Соссюра и Ивана Александровича Бодуэна де Куртене. На основе их идей возникли различные лингвистические школы в разных странах: Пражская лингвистическая школа (школа функциональной лингвистики), Датская лингвистическая школа (глоссематика), Американский структурализм (дескриптивная лингвистика).

Основные теоретические положения структурализма:

- 1) язык – знаковая (семиотическая) система, соотносящаяся с другими знаковыми системами в кругу семиотики;
- 2) в языковой системе все единицы связаны парадигмальными и синтагматическими отношениями;
- 3) синхрония – исследование системы языка в определенный момент – является приоритетной в сравнении с изучением его истории;
- 4) язык и речь – различные сущности;
- 5) важнейшее место в исследованиях структуралистов занимает методика точного описания структурных единиц языка.

В рамках данной парадигмы ученым-лингвистам удалось достичь блестящих успехов в изучении строения и организации языковых единиц в систему. Ими были выявлены признаки языковой системы, свойства, закономерности в ее построении

Эта парадигма продолжает существовать и сегодня. По ней строятся учебники, справочники, грамматики и т.д.

Антропоцентрическая парадигма – это новое направление современной лингвистики, в котором наблюдается переключение интересов исследователя с **объектов** познания на **субъект**, т.е. анализируется **человек в языке и язык в человеке**.

Современное языкознание характеризуется многими отличительными признаками. Четырьмя основными «... допущениями в исследовательской программе современной лингвистики» Е. С. Кубрякова назвала *экспансионизм, антропоцентризм, функционализм и экспланаторность*. Эти четыре признака принято трактовать как основные характерные особенности современной науки о языке.

1. **Лингвистический экспансионизм**, как следует из названия, заключается во «вторжении» лингвистики в новые, ранее непривычные для нее области. Термин впервые использован чехом Данешом и финном Энkvистом на 14 Международном лингвистическом конгрессе в Берлине (1987). При этом активно используются сведения других наук, целые области лингвистики образуются на «границе» с этими смежными науками (психоллингвистика, этнолингвистика, нейролингвистика, социоллингвистика, лингвокультурология, эколингвистика, юрислингвистика), закономерно появляются новые объекты исследования, а традиционные проблемы языкознания пересматриваются с новых позиций, языковой материал исследуется с использованием новых методик.

2. Второй важнейшей чертой современной лингвистики является **антропоцентризм**, то есть в центре внимания лингвистических теорий стали находится не абстрагированные от многих факторов языковые феномены, а явления языка как человеческой деятельности. При этом разные разделы

современного языкознания рассматривают человека как говорящего субъекта с разных позиций. Так, *социолингвистика* занимается изучением отношения языка и общества: язык и национальность, язык и класс, язык и социальная группа и многое другое. *Психолингвистика* изучает психические процессы, связанные с порождением и восприятием речи в самом широком смысле. *Этнолингвистика* связана с изучением языков в непосредственной взаимосвязи с историей народов, этносов, говорящих на них. *Лингвокультурология* изучает язык как культурный код нации.

3. **Функционализм** в самом общем смысле предполагает объяснение языковой формы ее функциями. Ведет начало от Пражского лингв. кружка. Современный функционализм или неофункционализм направлен на анализ разных видов коммуникативной деятельности с учетом когнитивных процессов, психологических механизмов, стратегий и эффективности коммуникативного взаимодействия. В последнее время определенные аспекты функциональной лингвистики объединяются с такими перспективными областями исследования как когнитология, психолингвистика и теория языковой коммуникации благодаря телеологической, каузальной и динамической ориентации функционального подхода. Основными принципами современного функционализма принято считать его *типологическую ориентированность, эмпиризм, использование количественных методов исследования и междисциплинарность интересов.*

4. **Экспланаторность** - тенденция к объяснению - предполагает в качестве одной из основных задач современной лингвистики находить определенное объяснение внутренней организации языка. Во-первых, лингвистика объясняет свой объект исследования, цели, задачи, ориентиры и конечный результат. Во-вторых, через связи с др. науками лингвистика объясняет самого человека и мир, в котором живет человек. Таким образом, современная лингвистика ориентирована на говорящего человека и изучает язык в действии, как «энергейю».

Контрольные вопросы

1. Что понимается под термином «современное языкознание»?
2. Кто ввел в науку понятие «научная революция»?
3. Какие три научные парадигмы выделяют в лингвистике?
4. В чем суть сравнительно-исторической парадигмы языкознания?
5. На чем основана системно-структурная парадигма лингвистики?
6. Перечислите основные теоретические положения структурализма.
7. В чем заключается суть антропоцентрической парадигмы лингвистики?
8. Что представляет собой лингвистический экспансионизм?
9. В чем проявляется антропоцентризм как черта лингвистики?

10. Что представляет собой функционализм в лингвистике?
11. Охарактеризуйте термин «экспланаторность».
12. Какие основные направления можно выделить в современной лингвистике? Охарактеризуйте их.

Литература

1. Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. - Ташкент, 1988.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. – Москва: Флинта, Наука, 2010.
3. Белик А. А. Культурология: Антропологические теории культур. – М.: Изд-во РГГУ, 1998.
4. Берестнев Г.И. Синхронистичность как объект когнитивной лингвистики / Духовность и ментальность : экология языка и культуры на рубеже XX— XXI веков. - Липецк, 2017.
5. Вахтин Н.Б. Социолингвистика и социология языка. Хрестоматия. – СПб., 2012.
6. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание – М.: Русские словари, 1996.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М., 1981.
8. Герд А. С. Введение в этнолингвистику. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005.
9. Каменская О.Л. Структура и функция текста как средства коммуникации. - М.: Высшая школа, 1990.
10. Лукин О.В. Новые направления современного языкознания. – Ярославль, 2015.
11. Маслова В.А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их исследования. - 2018. - Т. 16. - № 2.
12. Рубакин Н.А. Тайна успешной пропаганды / Форматы непонимания. - М.: НОУ «Высшие молодежные курсы», 2000.
13. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс. Факт и принцип причинности // Язык и науки конца XX века: сб. ст. - М.: РГГУ, 1995.

Тема 2

РУССКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ И КНИГОПЕЧАТАНИЕ.

План

1. Палеография как наука.
2. Материалы и орудия письма. Оформление древних рукописей.
3. Внешний вид рукописей.
4. Древние славянские азбуки. Развитие кириллического письма.
5. Знаки препинания и диакритические знаки.
6. Обозначение чисел и летосчисление.
7. Развитие графики русского кирилловского письма.

Ключевые слова: палеография, письмо, рукописи, азбука, кириллическое письмо, диакритические знаки, летосчисление, числа, знаки препинания.

Палеография – вспомогательная историко-филологическая дисциплина, изучающая письменные памятники с внешней стороны: тип письма, материал, на котором писались тексты, водяные знаки на бумаге, формат и украшения рукописей. Сам термин «палеография» составлен из двух греческих слов: *palaiós* – старый, древний и *grápho* – пишу. Его предложил основатель научной палеографии Монфокон (1655 – 1741 гг.).

Палеография занимается главным образом изучением рукописей до XIX в., хотя практически палеографический анализ может проводиться и в отношении более поздних документов. Палеография даёт возможность правильно читать рукописи, устанавливать время и место их создания, определять подлинность или поддельность памятников.

Палеографические наблюдения основаны на том факте, что материал, знаки письма, украшения и другие черты рукописей подвержены изменениям во времени и зависят от определённых исторических условий. Сравнивая приметы изученных датированных рукописей и рукописей недатированных, попавших в поле исследования палеографа, возможно установить принадлежность последних к определённой исторической эпохе. Собственно палеографические наблюдения обычно подкрепляются данными лингвистики, литературоведения, истории искусств.

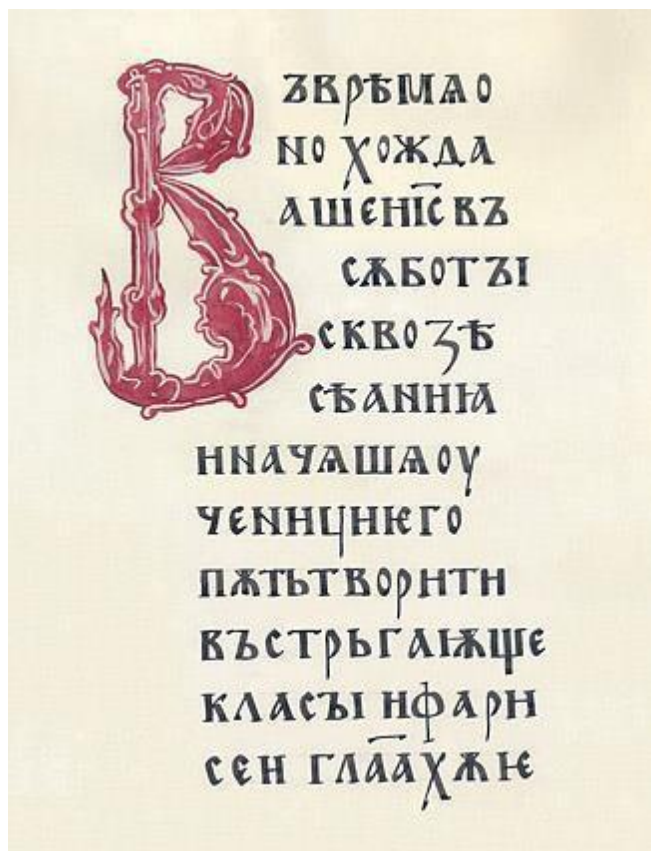
Каждому историческому периоду соответствовала совокупность определенных палеографических признаков. Несоответствие отдельных признаков своей эпохе — свидетельство копии, списка и даже подделки рукописи. Например, фиолетовыми чернилами и стальным пером не могут быть

написаны подлинники конца XVIII в., даже если все остальные признаки — тип письма, водяные знаки бумаги — будут соответствовать этому периоду. Источник не может считаться оригиналом, если он датирован XVI в., но при этом написан на гербовой бумаге XVIII в. и стальным пером, которое появилось в России в 30-х гг. XIX в.

Развитие палеографии. Первоначальные приемы, которыми пользуется палеография при анализе внешних признаков рукописей, зародились на Руси, возможно, уже в раннефеодальный период в связи с чисто практическими целями: необходимостью написать и оформить документ, отличить подлинник от подделки.

В XVI–XVII вв. в области практической палеографии делается шаг вперед: появляются специальные руководства для писцов-рисовальщиков, занимающихся художественным оформлением рукописей, а также азбуки-прописи, в которых даются наиболее типичные варианты графики скорописных букв.

Переход от практической палеографии к палеографии как научной дисциплине связан с развитием русской историографии, выявлением и публикацией исторических источников. Работы В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, Н.И. Новикова поставили на очередь дня вопрос о необходимости развития русской палеографии и наметили в общих чертах пути ее развития. В первой половине XIX в. группой ученых (Е. Болховитинов, К.Ф. Калайдович, А.Х. Востоков, П.М. Строев и др.) была проведена большая работа по собиранию и изучению памятников письменности. Созданные в XIX в. Археографическая комиссия, Общество истории и древностей Российских при Московском университете, Русское археологическое общество внесли ценнейший вклад в дело публикации документов.

Издание источников сопровождалось наблюдениями над начерком букв, материалом для письма, водяными знаками, украшениями и другими палеографическими приметами. В связи с этим появляются первые палеографические описания рукописей (Е. Болховитинов, А.В. Горский, А.Х. Востоков), сборники палеографических снимков (П.И. Иванов, И.П. Сахаров), таблицы водяных знаков (И.П. Лаптев, К.Я. Тромонин), первые обобщенные графические таблицы. Во 2-й половине — последней четверти XIX в. наблюдается переход от собирания и описания отдельных палеографических признаков к обобщающим работам по палеографии. В вышедших во 2-й половине XIX — начале XX в. в трудах И.И. Срезневского, А.И. Соболевского, Е.Ф. Карского, И.А. Шляпкина, В.Н. Щепкина и др. содержался интересный фактический материал и разрабатывались общие приемы палеографического исследования рукописей.

Усовершенствовались старые и появились новые методы и технические приемы (например, используются оптико-фотографические методы для прочтения угасших текстов, бета-радиографический метод для прочтения водяных знаков). Вышли работы, способствующие более углубленному изучению отдельных разделов палеографии: миниатюры, орнамента, бумажных водяных знаков, штемпелей, клейм, графики отдельных типов письма, берестяных грамот.

Глубокий исторический подход был положен в основу работы Л.В. Черепнина «Русская палеография», вышедшей в 1956 г. Эволюция письма и другие внешние признаки письменных источников показывались в ней на фоне

исторической периодизации в тесной связи с экономическим, политическим и культурным развитием страны.

Материалы и орудия письма Оформление древних рукописей

При практической работе палеограф встречается, главным образом, с пергаментом и бумагой, хотя древние надписи возможны на самых разнообразных материалах: бересте, ткани, досках и т. д.

Первая **берестяная грамота** была обнаружена 26 июля 1951 г. археологом Ниной Федоровной Акуловой в Неревском раскопе Великого Новгорода, в щели между двумя деревянными плахами уличного настила в культурном слое XIV в. Находка оказалась плотным и грязным свитком бересты, на поверхности которого сквозь грязь просвечивали четкие буквы.

Бересту, предназначенную для письма, готовили специально: ее варили в воде, чтобы кора стала более эластичной, расслаивали, убирая наиболее грубые слои, обрезали со всех сторон. На бересте надписи нацарапывали на внутренней стороне коры, т. е. на той поверхности бересты, которая всегда оказывалась снаружи, когда берестяной лист сворачивался в свиток.

Чтобы восстановить эластичность такой грамоты, археологи погружают ее в кипяток, затем промывают с помощью кисти, смывая многовековую грязь, затем просушивают полотенцем и зажимают между стеклами. После этого грамоту можно читать. Перед публикацией грамот, чтобы их тексты было легко прочесть, их, как правило, дополнительно прорисовывают по контурам видимых букв. По своему содержанию берестяные грамоты очень разнообразны. Они писались людьми разных социальных уровней. Любой грамотный человек мог нацарапать на бересте записку, распоряжение, донесение, письмо. Береста отражала жизнь человека от первых робких шагов в овладении грамотой до его духовного завещания и извещения о его смерти.

Пергаментом называется выделанная особым образом кожа животных, обычно телячья, козлиная или баранья. Слово «пергамент» на Руси вошло в употребление только с XVIII в., до этого пергамент называли обычно кожами, телятинами, харатями (харатейное письмо). Цвет пергамента, как правило, белый или желтый. На пергаменте написаны все древнейшие русские книги и грамоты, в частности – Остромирово евангелие (1056-1057 гг.), Изборник 1076 г., грамота великого князя Мстислава новгородскому Юрьеву монастырю (около 1130 г.), вкладная грамота Варлаама Хутынского (1192 г.) и др. На Руси пергамен широко использовался до второй половины XIV века, хотя возможны и более поздние пергаменные рукописи. Пергамент был удобным, но очень дорогостоящим материалом. Этим объясняется его повторное использование. На некоторых местах пергамента видны два текста: первоначальный, затем выскобленный, и новый текст, написанный по выскобленному (такие рукописи называются палимпсестами).

Более дешёвым писчим материалом стала **бумага**, появившаяся на Руси в середине XIV века. Название «бумага» принадлежит только русскому языку, в других же славянских языках оно не употребляется, вместо него используются (как и у западных европейцев) переделанные названия папируса (чешск. papír, сербск. и болг. хартија, польск. papier). Само слово

«бумага», предположительно восточного происхождения, и попало к русским именно с первыми образцами бумаги с Востока (тюрк. памбук, памук; татарск. бумуг).

Среди первых русских бумажных рукописей: договорная грамота великого князя московского Симеона Гордого с братьями, жалованная грамота нижегородского князя Василия Давыдовича Ярославскому Спасскому монастырю и др. В XIV-XV вв. на Руси употреблялась иностранная бумага: итальянская, французская, немецкая, польская, голландская. Русская бумага входит в обиход только с 20-х гг. XVIII в.

Для более точной датировки рукописей на бумаге изучаются **филиграни** (водяные знаки), связанные с технологией бумажного производства. Филиграни были различны по месту изготовления бумаги и менялись по временам. Для бумажных водяных знаков выбирались рисунки животных, птиц, гербов и различных предметов.

Процесс и орудия письма изображаются в самих памятниках старой письменности, прежде всего – в евангелиях с четырьмя миниатюрами пишущих евангелистов. Пишущий сидел на невысокой скамье и держал лист пергамента или бумаги на колене. На столе или на полках внутри него располагались письменные принадлежности: чернильницы разных видов, сосуды для краски, циркули, перочинные ножи, пеналы, линейки, губки для смывания ошибочных записей, песочницы с воткнутыми перьями, кисти и т. д. перья для письма были гусиные, реже – в виде роскоши – лебединые. Основной текст писался чернилами обычно железистого состава – чёрными или тёмно-коричневыми по цвету. Заголовки и начальные буквы выполнялись красной краской – **киноварью** (получали из сернистой ртути – минерала кранного цвета) или **суриком** (получали из минерала оксида свинца или из железной руды). Для рисования заставок, инициалов (буквиц) и миниатюр применялись кисточки и краски разных цветов: зелёные, синие, жёлтые, коричневые и т. д. В роскошных рукописях употреблялись также золото и серебро, как твореное, в виде краски, так и листовое, которое накладывалось на знаки или рисунки, смазанные клееким веществом.

Внешний вид рукописных источников

Большинство памятников русской письменности оформлены в виде книг, грамот, свитков.

Книги различались прежде всего по формату, который зависел от величины бумажного (или пергаменного) листа. Листы не имели одинаковых размеров, поэтому обычно говорят о том, что в европейской бумаге выделялось два более или менее устойчивых размера: один соответствует современному писчему листу (около 30 на 20 см.), другой – вдвое больше.

В Древней Руси существовали особые термины для обозначений формата рукописей. Так, рукопись на целом развёрнутом листе называлась написанной в «большой» или «дестный» лист (примерно 45х34 см.). При складывании бумажного листа вдвое получался формат «в десть» («в лист» 10). Листы, согнутые пополам, давали рукопись «в полдесть» («в четвёрку», 40) и далее – «в восьмушку», 80, в шестнадцатую часть, 160, в 320 и т. д.

При определении формата важно обращать внимание на расположение филиграней на бумаге (в центре листа, у корешка книги, в верхней или нижней части и т. д.), т. к. только по ним можно установить точный формат данного листа или книги.

Выбор формата книги определяется, прежде всего, её назначением. Наиболее роскошные рукописи делались в развёрнутый «дестный лист» (12 томов «Великих «Четьих Миней» митрополита Макария) или в десть («Изборник» Святослава 1073 г.). Более скромные книги имели формат в 4 («Изборник» 1076 г.) и в 80 (печатный «Новый Завет» Ивана Фёдорова 1580 г., рассчитанный на использование в качестве дорожной книжицы).

Книги составлялись из тетрадей, в которых было по 8 листов (16 страниц). Изготовленные тетради разлиновывались для того, чтобы буквы ровно лежали на строке. Разлиновка в два столбца характерна для рукописей XIV-XV вв., в XVI-XVII вв. рукописи чаще выполнялись в один столбец. Тетради могли заполняться разными переписчиками и обычно имели нумерацию.

Изучая книги, необходимо обращать внимание на переплёт, который имеет значение для датировки рукописи. Переплёт делался следующий образом: корешок тетради прошивался верёвками или тонкими ремнями, концы которых прикреплялись к двум доскам, служившим корками переплёта. После этого доски «поволакивались», т. е. покрывались кожей или тканью. Древнейший русский переплёт был сделан в 1115 г. Это Мстиславово евангелие с богатым серебряным окладом. Как правило, переплёт имел застёжки, которые не давали книге коробиться. Некоторые переплётывали имели металлические «угольники» на углах досок, «средник» на середине, специальные бляшки – «жуковины», на которые непосредственно опиралась книга, лежащая на столе. Всё это предохраняло переплёт от трения с другими книгами и предметами. На коже переплёта часто имелось фигурное тиснение, придававшее книге более нарядный вид.

Грамоты, как правило, писались на отдельных листах, причём только с одной стороны. Если одного листа для грамоты не хватало, к нему подклеивались снизу ещё несколько листов, и таким образом получался длинный свиток. Такие свитки назывались «столбцы» или «столпцы» и широко применялись в русском делопроизводстве вплоть до 1700 г. (указ Петра I о запрещении делопроизводства в столбцах).

При работе палеографа со столбцами нужно обращать внимание на «скрепы», т. е. росписи дьяков на местах склейки листов. Они дают возможность собрать столбцы, если он по какой-то причине расклеен, а также выявить подлог, подделку отдельных листов.

О размерах столбцов можно судить по Соборному Уложению 1649 года, текст которого записан на столбце длиной более 300 метров на 959 листах. Хранили столбцы в свёрнутом виде в специальных ящиках или ларях, с закруглённой крышкой по форме столбцов.

Древние славянские азбуки. Развитие кириллического письма

Создание восточнославянской письменности связано с процессом образования Русского государства, завершившимся к IX в. Благоприятные условия для развития письменности обуславливались и складыванием древнерусской народности, объединившей все восточнославянские племена и характеризовавшейся наличием единой этнической территории, общего языка и культуры.

Первоначально для выражения простых образов и понятий славянами использовалось рисуночное письмо — пиктография. При помощи сочетания рисунков изображались предметы и действия. Например, кругом изображалось солнце, волнистой линией — вода, крестом — огонь. Возможность передачи информации с помощью рисунчатого письма очень ограничена, и его смысл расшифровывался, независимо от передачи, звуковым языком. Со временем рисунчатое письмо было заменено слоговым, а затем звуковым — фонетическим.

Сохранились свидетельства о том, что у славян была письменность до принятия христианства. К таким свидетельствам можно отнести записи византийских и восточных авторов. Черноризец Храбр, оставивший после себя «Сказание о письменах» (IX — начало X в.), дал характеристику докирилловской письменности у славян. Он указал на два вида письма —

«черты» и «резы», которыми славяне «чтеху» и «гадаху» (скорее всего, это было рисунчатое письмо).

Кроме того, по свидетельству Храбра, ещё до Кирилла славяне пользовались греческими и латинскими буквами («без устроения»), вероятно, поскольку греческое и латинское письмо не могло передать многие звуки славянской речи. Арабский путешественник Ибн Фадлан рассказывал, что был очевидцем похорон «знатного руса», над захоронением которого был насыпан

холм. На доске из тополя русы написали имя умершего человека. Знаменитый арабский ученый Аль-Масуди в 956 г. видел храмы (капища) со славянскими надписями ритуального характера. В русских летописях имеются упоминания о составлении специально для «русов» копий договоров Руси с греками и русские тексты самих договоров в летописи. Заслуживает внимания свидетельство из Жития Константина (Кирилла) — составителя славянской азбуки о наличии книжной письменности с «русскими письмены», образцы которой Кирилл видел в Корсуни (Херсонесе) около 860 г.

При всей дискуссионности вопроса о происхождении этой письменности и ее букв учеными высказывается общее мнение о существовании в разных районах, населенных восточными славянами, одного и даже нескольких алфавитов. Ни один из этих — возможно, существовавших — алфавитов не сохранился. А первые из дошедших до нас памятников старославянского языка (конца IX и X в.) написаны «более поздними» славянскими алфавитами — кириллицей и глаголицей. Обе азбуки почти полностью совпадают по составу, порядку, названию и значению букв, но резко отличаются по их графике. Глаголица характеризуется крючковатостью, замысловатостью. Буквенные изображения кириллицы более четки и просты и характеризуются близостью к греческому уставному письму IX в.

Вопрос о составлении славянских алфавитов связан с именами болгарских миссионеров Кирилла и Мефодия. Кирилл (ок. 827–869), носивший до принятия монашеского сана имя Константин, и его брат Мефодий (ок. 815–885) родились в Солуни — городе, имевшем преимущественно славянское население. В 863 г. братья были направлены византийским императором для проповеди православия в Моравию. Перед отъездом Кирилл создал славянскую азбуку и с помощью Мефодия перевел на славянский язык некоторые богослужебные книги. В науке нет единого мнения о времени составления алфавитов и о том, какой из них принадлежит Кириллу. Одни исследователи считают более ранним алфавит глаголицу, а его автором Кирилла. Другие полагают, что алфавит кириллица создан Кириллом, а глаголица появилась задолго до Кирилла. Существует мнение, что глаголица появилась через несколько десятилетий после создания Кириллом кириллицы как тайнопись в тех районах, где кирилловские книги подверглись особенно жестокому преследованию со стороны католической церкви. Известный лингвист В.А. Истрин высказал мнение, что до введения азбуки, созданной Кириллом, у славян было три типа письма: в виде «черт и резов», «протоглаголического» и «протокирилловского» письма.

«Протокирилловское» письмо на разных славянских территориях использовало некоторые греческие, латинские или те и другие буквы.

«Протокирилловское» письмо постепенно приспособилось к славянской речи, и с учетом его особенностей Кириллом был составлен алфавит кириллица.

Судьба славянских алфавитов была разной. Сначала оба алфавита существовали параллельно. В дальнейшем алфавит глаголица, как более сложный для написания, был вытеснен у восточных и южных славян кириллицей.

Алфавит кириллица, выдержав испытание временем, лег в основу современных славянских систем письменности: русской, болгарской, сербской и др. Русский алфавит, в свою очередь, лег в основу алфавитов многих народов бывшего Советского Союза. Некоторые другие народы (монголы, цыгане, дунгане) в настоящее время также пользуются алфавитом, имеющим в основе кириллицу.

Знаки препинания и диакритические знаки

Современные знаки препинания оформились в основном в XIX в. В древних рукописях в качестве знаков препинания употреблялись точка (как одиночная, так и в разных сочетаниях), крест. Точка ставилась, как правило, посередине строки, там, где после нескольких слов, проговариваемых вместе, была остановка при чтении. Часто точка употреблялась произвольно, после каждого слова при перечислении, например, географических названий, иногда даже посередине непонятного иностранного слова. Для указания на конец предложения, фразы, части текста использовались сочетания из точек (, , , и т. д.), кресты (и т. д.). Запятая появляется в русских рукописях с XV в. в эпоху второго южнославянского влияния и употребляется в том же значении, что и точка.

К надстрочным знакам относится **титло**, указывающее на сокращенное написание слов, знаки ударения и придыхания, которые проставлялись в русских рукописях по образу рукописей греческих и югославянских и обычно не отражали никаких фонетических закономерностей. Титло могло иметь вид прямой или изогнутой черты, полукружия: и т.д. Пропущенные буквы Ъ и Ь передавались значками или (паерок): к'то.

К надстрочным знакам принадлежат также особые значки – ноты, обозначающие повышение или понижение голоса при чтении. Нотные пометы обычно писались киноварью над строкой текста по образцу греческих литургических рукописей. Существовали и собственно нотные книги: стихирари, в которых над гласными надписывались ноты-крюки, и кондакари, где повторялись сами поющиеся гласные и над ними (иногда даже между гласными) проставлялись ноты.

Обозначение чисел и летосчисление

Цифры в древнерусской письменности обозначались буквами кириллицы. Порядок букв и их числовое значение заимствованы из греческого (византийского) письма. В цифровом значении буквы снабжались лежащими надстрочными чертами (титлами) и отделялись от окружающего текста и друг от

друга точками. Как правило, точка не ставилась между десятками и единицами, которые в этом случае имели и одно титло.

Поскольку цифровая система не знала знака «нуль», то особые буквы требовались для обозначения не только единиц, но и десятков и сотен. Тысячи обозначались так же, как и числа до тысячи, только слева внизу ставился особый знак: Десятки тысяч (тьмы) обозначались теми же знаками, что и единицы, но только в кругах, сотни тысяч (легионы) – в кругах из точек, тысячи тысяч (леодры) – в кругах из лучей или запятых, десятки миллионов (вороны) – в кругах из крестиков.

Этим заканчивалось кирилловское счисление, поскольку далее шло бесконечное число под названием «колода», о котором обычно говорилось

«ей же больше несть числа и человеком от бога утаено; невозможно бо есть человеку тайну Божию ведети».

Буквы в каждом числе ставились в том порядке, в каком выговаривались числа. Поскольку числа от 11 до 19 произносились как «един на десяте» (ср. современное «одиннадцать»), «два на десяте» («двенадцать») и т. д., то при их написании на первом месте ставили единицы, а на втором – десять. Во всех остальных случаях цифры располагались в строгом порядке в соответствии с произношением – от высшего разряда к низшему.

Древняя Русь заимствовала летосчисление из Византии. Счет велся от «сотворения мира», которое определялось за 5508 лет до «рождества Христова». С 1700 в России летосчисление стало вестись с новой эры, т.е. от

«рождества Христова». Поэтому русские летописные памятники X–XVII вв. датируются с учетом разницы между старым и новым летосчислением. Так, если встречается дата «(в лето) 6906», следует вычесть 5508, получается 1330 год. Однако такое вычисление оказывается не всегда правильным, т.к. Новый год в России до конца XVII в. начинался по византийскому образцу с марта или с сентября.

Особенности начала нового года в России (мартовский, сентябрьский, январский) требуют иногда внесения поправки в датировку. Так, период январь-февраль мартовского года требует вычитания 5507, т.к. эти месяцы относились к предыдущему году. При пересчете с сентябрьского летосчисления на январское необходимо учитывать, что месяцы с сентября по декабрь (сентябрьского стиля) падают на предшествующий январский год, и потому вычитать следует 5509.

Развитие графики русского кирилловского письма

Важнейшей частью палеографии является изучение графики рукописей. На протяжении многих столетий менялся как характер письма в целом (тип письма), так и приёмы написания отдельных букв (их начерки). Древнейшее русское письмо – устав, было заменено полууставом, который в свою очередь уступил место скорописи, приобретшей в XVII в. характер индивидуального почерка.

Устав. Древнейший тип письма – устав. В русских рукописях уставное письмо употреблялось с XI по XVI в., хотя отдельные памятники встречаются и позже. В целом уставное письмо отличается тем, что буквы пишутся на строке прямо («уставлены»), как правило, без наклона; они имеют правильные линии и закругления, т. е. геометричны, каждая буква располагается отдельно от другой на одинаковом расстоянии, вертикальные линии букв, как правило, писались более толстыми, горизонтальные – тонкими; буквы обычно не выходят из пределов строки. Отсутствует деление текста на отдельные слова. Устав – это письмо торжественное, медленное, имеющее целью красоту, правильность, церковное благолепие. Древнейшие крупные датированные памятники уставного письма на пергамене – это Остромирово евангелие 1056-1057 гг., Изборник 1073 г., Изборник 1076 г., Архангельское евангелие 1092 г. и три новгородских миней 90-х гг. XI в.

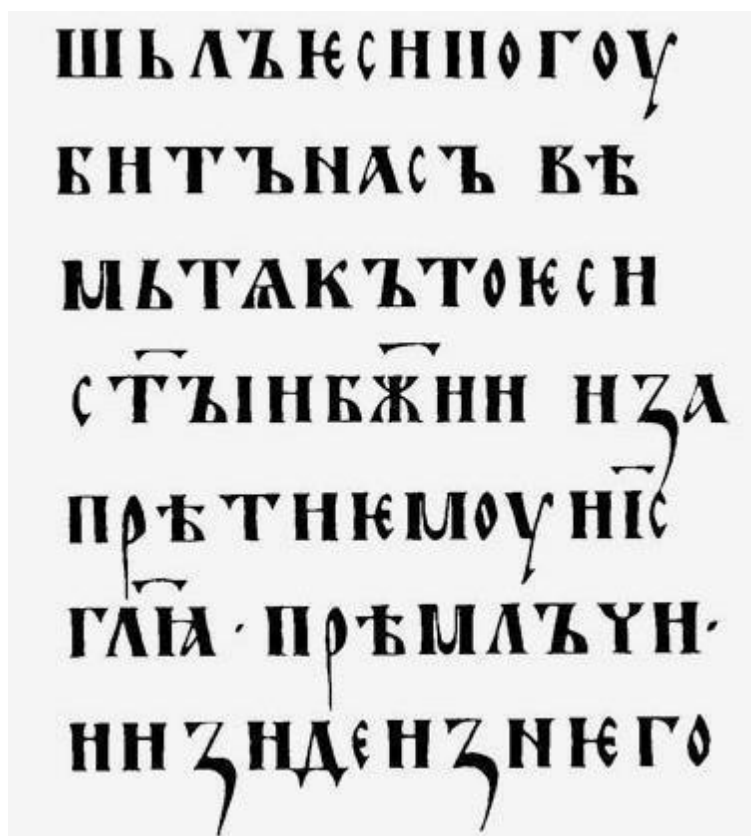
Древний устав отличается следующими особенностями:

- буква «В» имела почти одинаковые, симметричные половины;
- Д помещалось на строке, причём её нижние концы не опускались ниже линии строки;

- буква «И» писалась как современная «Н»;
- обе половины «Ж» писались почти симметрично;
- буква «Ч» писалась в виде симметричной округлой или угловатой чаши

У

- буква «Н» писалось как латинское «N»;
- буква «ЯТЬ» писалась в строке: Ъ
- буква «ПСИ» имела крестообразную форму
- применяются йотированные юсы ІА и ІЖ, которые отсутствуют в более поздних рукописях;
- в буквах «Ю» и «ІС» соединительные перекладины ставились горизонтально на середине буквы.

По мере развития уставного письма в XI–XII вв. происходило изменение геометрических форм отдельных букв. Это прежде всего сказывалось на расположении поперечных перекладин в буквах, становившихся более наклонными и поднимающихся вверх, а также в возможности выхода ряда букв вверх и вниз за пределы строки. Буквы пишутся менее аккуратно, в прямых линиях появляется кривизна, в округлениях теряется правильность дуги. Некоторые начерки теряют симметричность (Ж, Ч), в целом верхние части букв сокращаются, нижние несколько увеличиваются («набухание петель» в буквах: У, Ъ, Ь, Ь, В). Всё это свидетельствует о переходе от устава к более лёгкому и упрощённому полууставному письму. К концу XIV в. устав вытесняется полууставом.

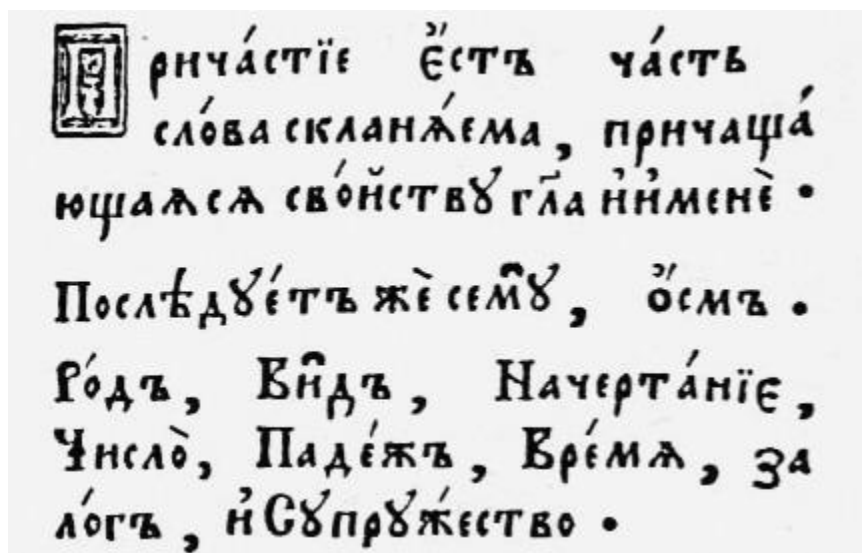
Полуустав. Распространение его начинается середины XIV в. появление полууставного письма совпадает со временем расхождения начерков в рукописях России и Литовского великого княжества, с дальнейшим оформлением характерного русского и белорусско-украинского письма. В полууставе архитектурный, геометрический принцип написания букв нарушается. Вместо чётких прямых линий допускается кривизна, вместо прямых углов – острые, вместо плавных переходов – угловатость. По сравнению с уставом, полуустав – более скорое, а потому более небрежное письмо.

Он возник в среде писцов, работавших над деловыми бумагами и заинтересованных не столько в красоте, сколько в чёткости и удобстве письма.

Полууставное письмо обычно имеет наклон (влево или вправо), в начерках букв теряется правильность чередования толстых и тонких линий, буквы

пишутся на разных расстояниях друг от друга, появляется разделение текста на отдельные слова и фразы. Для ускорения переписки и экономии дорогостоящего писчего материала в полууставе допускалось большое количество сокращений слов с выносом букв из строки вверх в междустрочное пространство под титло.

Древнейший русский полуустав XIV в. ещё достаточно близок к уставу этого же периода, хотя и имеет отдельные специфические черты. Среди них наиболее характерными являются: «Ч» – «расщепом», утратившее ножку: полулежащее или совсем лежащее на строке «Е» – якорное для обозначения [je] : и высокое узкое «Е»: ; буква иже с косой перекладиной, как современное И; несимметричное "Ж", практически утратившее верхнюю часть ; полукруглое «З» с маленькой головкой.

Древнейшим (ранним) полууставом написаны, например, Духовная грамота Симеона Гордого 1353 г., Лаврентьевская летопись 1377 г. (в ней есть и части, написанные уставом), Летопись по Ипатьевскому списку около 1426 г.

Полуустав XV в. называется младшим или южнославянским, поскольку его возникновение связано со вторым южнославянским влиянием. Русские писцы усваивают характерные особенности южнославянских рукописей. В полууставе XV в. наблюдается стремление к удлинению вертикальных линий в буквах. Среди начерков отдельных букв выделяются: трехмачтовое «Т»; одностороннее «Ч»: ; «Д» с длинными концами: ; «В» «калачиком»: «опрокинутое» «Е» для обозначения [je] : ; высокая омега: . Характерно также написание Ъ (вместо Ъ), широкое употребление начерка для обозначения «У»: ; Ъ с высокой сгибающейся мачтой и волнистой перекладиной; «А» с длинной, спускающейся под строку мачтой. Существуют и орфографические особенности, характерные для рукописей этого периода, а частности, южнославянское написание Ъ, вместо Ъ в окончаниях слов (даже после твердых согласных), употребление вместо «У», вместо (это нашло отражение в известной формуле царского титула: «всёа Руси»). Младшим полууставом написано, например, Киевское евангелие 1411 г.,

слова Исаака Сирина 1416 г., Житие Зосимы и Савватия Соловецких (конец XV – нач. XVI в.) и др.

В XVI в. на основе русского и южнославянского полуустава вырабатывается основной почерк русских документов и книг, который условно называется московским полууставом. Для него характерны: «В» – «калачиком», «Д» с длинными концами, «Т» – трехмачтовое.

Полуустав в его каллиграфической разновидности лёг а основу введенного в XVI в. печатного шрифта («ста-ропечатный шрифт»), применявшегося в печатных книгах от Ивана Фёдорова до реформы письма в Петровскую эпоху.

Скоропись. Появление третьего типа письма – скорописи – почти совпало с зарождением полуустава. Скоропись возникает на рубеже XIV-XV вв. в связи с развитием книжной и главным образом деловой письменности, требовавших значительного ускорения процесса письма. Скорописью пользовались при составлении разного рода документов, при ведении хозяйственных и торговых записей, в личной переписке. Скоропись применялась для написания литературных произведений (особенно их черновиков).

В целом для скорописи характерна свобода нажимов и взмахов пера, большое количество вариантов букв, даже у одного писца, заметное упрощение начерков.

Все это наряду со специфическими скорописными приемами (взметы, сокращения, связные написания, выносы букв) способствовало значительному ускорению процесса письма.

Ранняя русская скоропись возникла из делового полуустава и имеет с ним большое сходство. В ряде палеографических исследований особо выделяется даже своеобразное «переходное письмо» – беглый полуустав.

Однако уже в ранней скорописи появляются специфические начерки, незнакомые полууставу, в частности, встречается «а» в виде греческой альфы: и «а» с длинным хвостом: ; «ж» пишется в виде перечеркнутой буквы "х": - или в виде перечеркнутой лежащей на строке незаконченной восьмерки: «и» пишется в виде двух параллельных палочек: , «т» – уголком . Для ранней скорописи характерно отдельное написание букв, выносы букв под титлом.

В XVI в. скоропись получает широкое распространение и приобретает черты, существенно отличающие ее от устава и полуустава.

Скорописное письмо теряет четкость, становится размашистым, крючковатым, начерки букв непропорциональными. Появляются связные написания: . Для скорописного письма XVI в. характерны: буква «в» в виде треугольника или четырехугольника: ; «д» с длинной переключиной внизу: «е» в виде греческой ; «з» в виде тройки, иногда с дополнительном крючком внизу, делающим ее похожей на «кси» : ; «л» в виде ; «п» – «с навесиком»: «ц» в виде латинской «Z» ; «ѣ» как «ѿ» или с опущенным верхним концом: «ю» – ; «я» -

Время полного утверждения скорописного письма – XVII столетие. Большое разнообразие в начерках как строчных, так и выносных букв, стремление к связности написаний внутри слов, деление текста на слова, новые приемы письма приводят к все большей его индивидуализации, появлению индивидуальных почерков. Среди отдельных новых начерков XVII в. : «а» как альфа с длинным хвостом или в виде современной строчной и прописной букв: , «б» похожа на Ъ, «в» – кроме треугольного и четырехугольного лежащее: , «д» вычурная, фигурная, иногда похожа на "ф": , «и» в виде латинского *h* , сочетание "ск" в виде трех палочек: . Буквы Ъ, Ь и Ы практически не различаются.

Широкое распространение получили связные написания букв. Часты соединения в письме строчных букв с надстрочными, так называемое взмёты, придающие рукописи особую вычурность: например, начальная формула "се аз" могла принимать вид: . В скорописи второй половины XVII в. встречаются связные написания трех и более букв, а также отдельных слов. К концу XVII столетия оформляется деление текста на отдельные слова при помощи пробелов.

Следует учитывать, что скорописное письмо характеризовалось специфическими начерками букв не только в строке, но и в выносе. Выносились, как правило, согласные в середине и в конце слова. При этом они существенно отличались от строчных, в частности:

«ж» —

«з» —

«и» —

«л» —

«м» —

«р» —

«с» — с «глазком»

«х» —

Увеличение скорости письма достигалось и за счет сокращения слов. Каких-либо определенных правил сокращения не существовало. Обычно сокращению подвергались слова, наиболее распространённые и часто встречающиеся в тексте. Сокращения слов встречались ещё в уставном и полууставном письме, но в скорописи их становится значительно больше. Обычно при сокращении опускали гласные буквы: – «человек». В отдельных скорописных памятниках, особенно в писцовых, переписных, дозорных и тому подобных книгах писцы вырабатывали особые приемы сокращения повторяющихся слов. Это были знаки, представляющие собой начальную букву слова, обведенную кружком.

Л – лавка

Д – двор или деревня

П – полка, приказ или память.

Знак полностью означал полный царский титул.

Контрольные вопросы

1. Что изучает палеография?
2. Каковы материалы и орудия письма в истории развития русской письменности?
3. Как оформлялись древние рукописи?
4. Опишите внешний вид древних рукописей.
5. Охарактеризуйте древние славянские азбуки.
6. Какие этапы прошло в своем развитии кириллическое письмо?
7. Опишите знаки препинания и диакритические знаки, используемые в кириллице.
8. Как на Руси обозначались числа?
9. Как на Руси велось летосчисление?

Литература

1. Василенко С.А. Самостоятельная работа по палеографии в курсе «Вспомогательные исторические дисциплины». – Челябинск, 2021.
2. Волошина О.А. История письменности. Коротко об истории письма // Русский язык. – 2009. – № 10.
3. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – М., 1983.
4. Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. – М.: Наука, 1965.
5. Дибров А.А., Овчинникова В.С., Левчук В.И. Историческая грамматика русского языка. – Ростов, 1968.
6. Шипановская Л.М. Историческая грамматика русского языка. – Благовещенск, 2002.
7. Горшкова К.В. Историческая диалектология русского языка. – М., 2000.
8. Карский Е.Ф. Славянская кирилловская палеография. – М.: Наука, – 1979.
9. Тихомиров М.Н., Муравьев А.В. Русская палеография. – М.: Высшая школа, – 1982.

Тема 3

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

План

1. Лингвокультурология как наука
2. Основные термины лингвокультурологии
3. Языковая картина мира

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурема, язык культуры, культурный текст, контекст культуры, субкультура, лингвокультурная парадигма, прецедентные имена культуры, ключевые имена культуры, культурная универсалия, культурная компетенция, культурное наследование, культурные традиции, культурный процесс, культурные установки, менталитет, ментальность, ритуал, обычай, сфера культуры, тип культуры, цивилизация, этнолингвистика.

Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности.

Если когнитивная лингвистика, вкупе с когнитивной психологией и когнитивной социологией, образующие когнитологию, пытаются ответить на вопрос о том, как в принципе организовано сознание человека, как человек познает мир, какие сведения о мире становятся знанием, как создаются ментальные пространства, то все внимание в лингвокультурологии уделяется человеку в культуре и его языку, здесь требуется дать ответы на многие вопросы, в числе которых следующие: каким видит человек мир, какова роль метафоры и символа в культуре, какова роль фразеологизмов, удерживающихся в языке веками, в репрезентации культуры, почему они так нужны человеку?

Все языкознание пронизано культурно-историческим содержанием, ибо своим предметом имеет язык, который является условием, основой и продуктом культуры.

Среди лингвистических дисциплин многие связаны с культурой: социальная диалектология, этнолингвистика, стилистика, лексика, фразеология, семантика, теория перевода и др.

Термин «лингвокультурология» появился в 90-е годы XX в. в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н.Телия, работами Ю.С.Степанова, А.Д.Арутюновой, В.В.Воробьева, В.Шаклеина, В. А. Масловой

и других исследователей. **Лингвокультурология** -- это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке.

Если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии. В. Н.Телия считает, что ее объектом является культурная информация не только сугубо национальная, но и общечеловеческая, например, закодированная в Библии, т.е. универсалии, присущие разным культурам. Но можно рассматривать и только ту культурную информацию, которая присуща конкретному народу либо близкородственным народам, например православным славянам.

Культура -- это совокупность всех форм деятельности субъекта в мире, основанная на системе установок и предписаний, ценностей и норм, образцов и идеалов, это наследственная память коллектива, которая «живет» лишь в диалоге с другими культурами. Это своеобразный свод «правил игры» коллективного существования, набор способов социальной практики, хранимых в социальной памяти коллектива, которые выработаны людьми для социально значимых практических и интеллектуальных действий. Нормы культуры не наследуются генетически, а усваиваются через научение, поэтому овладение национальной культурой требует серьезных интеллектуальных и волевых усилий.

Культуры «вообще» в реальности не бывает, ибо каждая культура воплощает специфический набор способов социальной практики конкретного сообщества, нации. Так, например, русская культура оставалась русской на протяжении многих столетий (несмотря на расширение сферы деятельности русского народа за это время), она не превратилась в грузинскую на Кавказе или узбекскую в Средней Азии. Национальная культура вступает в диалог с другими национальными культурами, высвечивая при этом такие вещи, на которых в родной культуре внимание и не останавливалось.

Исторически культура развивалась в двух направлениях: 1) удовлетворение материальных потребностей человека -- это направление развилось в цивилизацию; 2) удовлетворение духовных потребностей, т.е. собственно культура, которая носит символический характер. Для лингвокультурологии больший интерес представляет культура, чем цивилизация, ибо цивилизация материальна, а культура символична. Лингвокультурология изучает прежде всего мифы, обычаи, привычки, обряды, ритуалы, символы культуры и т.д. Эти

концепты принадлежат культуре, они закрепляются в формах бытового и ритуального поведения, в языке.

Важным понятием для лингвокультурологии является **менталитет** - совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности. Это мироощущение, мировосприятие, формирующееся на глубоком психическом уровне индивидуального или коллективного сознания, он во многом основывается на религии, но немаловажную роль играют также история, климат, общее пространство, специфика языка. Зафиксированная в языке ранняя культура славян не исчезла бесследно. Трансформировавшись часто до неузнаваемости, она живет в языковых метафорах, фразеологизмах, пословицах, поговорках, фольклорных произведениях и т.д.

Каждый новый носитель языка формирует свое видение мира не на основе самостоятельной переработки своих мыслей и переживаний, а в рамках закрепленного в понятиях языка опыта его языковых предков; усваивая этот опыт, мы лишь пытаемся его применить и слегка усовершенствовать. Но в процессе познания мира создаются и новые понятия, фиксирующиеся в языке. Наиболее широкое распространение в мире получили идеи В. Гумбольдта.

По В. Гумбольдту, язык есть «народный дух», он есть «само бытие» народа. Выдающийся мыслитель нашего времени Х. Г. Гадамер прямо утверждал, что «язык -- единственная надежда на освобождение», а М.Хайдеггер считал именно язык, а не природу и окружающий мир, первосущностью, «домом бытия» человека, ибо язык не только отражает, но и создает ту реальность, в которой живет человек. Г. О. Винокур отмечал: всякий языковед, изучающий язык данной культуры, тем самым становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык.

Язык одному ему присущими способами ведет мысль по пути анализа мира, его оценки.

Следовательно, язык не просто называет то, что есть в культуре, не просто выражает ее, но и сам развивается в культуре. Это взаимодействие языка и культуры как раз и призвана изучать лингвокультурология. Язык одновременно является и орудием создания, развития, хранения (в виде текстов) культуры, и ее частью, потому что с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры.

Представляется рациональным выделить два периода в развитии лингвокультурологии: первый период -- предпосылок развития науки -- труды В. Гумбольдта, А. А. Потебни, Э. Сепира и др. и второй период -- оформления лингвокультурологии как самостоятельной области исследований. В

лингвокультурологии к сегодняшнему дню оформилось несколько направлений.

1. Лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период, т. е. исследование конкретной лингвокультурной ситуации.

2. Диахроническая лингвокультурология, т.е. изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени.

3. Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингво-культурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов.

4. Сопоставительная лингвокультурология. Она только начинает развиваться. На сегодняшний день она представлена лишь несколькими работами, наиболее интересной из них является работа М. К. Голованивской

«Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка», в которой особенности французского менталитета изучаются с позиций носителя русского языка и культуры.

5. Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей (Англо-русский лингвострановедческий словарь / Под ред. Н.В.Чернова. -- Смоленск, 1996; Великобритания: Лингвострановедческий словарь / Сост. Г.Д.Томахин. -- М., 1999; Мальцева Д. Г. Германия: страна и язык: Лингвострановедческий словарь. -- М., 1998; Муравлева Н.В. Австрия: Лингвострановедческий словарь. -- М., 1997; Николау Н.Г. Греция: Лингвострановедческий словарь. -- М., 1995; Страны Соединенного Королевства: Лингвострановедческий справочник / Сост. Г.Д.Томахин. -- М., 1999; Томахин Т.Д. США: Лингвострановедческий словарь. -- М., 1999; Франция: Лингвострановедческий словарь / Под ред. Л. Г. Ведениной. -- М., 1997 и др.).

Лингвокультурология как специальная область науки породила немало продуктивных в современной лингвистике понятий: *лингвокультурема, язык культуры, культурный текст, контекст культуры, субкультура, лингвокультурная парадигма, прецедентные имена культуры, ключевые имена культуры, культурная универсалия, культурная компетенция, культурное наследование, культурные традиции, культурный процесс, культурные установки* и другие. В понятийный аппарат науки входят также и такие термины, как *менталитет, ментальность, ритуал, обычай, сфера культуры, тип культуры, цивилизация, язычество* и некоторые другие.

Рассмотрим наиболее значимые из них.

Культурные семы -- более мелкие и более универсальные, чем слово, семантические единицы, семантические признаки. Например, у слов

«самовар», «лапти», «щи» можно выделить такие культурные семы: лапти - крестьянская обувь, плетенная из лыка; самовар -- сосуд с топкой внутри, для чаепития русских; щи -- кушанье из рубленой капусты, пища русских.

Культурный фон -- характеристика номинативных единиц (слов и фразеологизмов), обозначающих явления социальной жизни и исторические события – *матрешка, балалайка; пропал как швед под Полтавой, филькина грамота*.

Два выше охарактеризованных вида культурной информации локализируются в денотате, они сравнительно неплохо изучены лингвострановедением.

Культурные концепты -- имена абстрактных понятий, поэтому культурная информация здесь прикрепляется к сигнификату, т.е. понятийному ядру (любовь, свобода, счастье).

Культурное наследование -- передача культурных ценностей, информации, значимой для культуры.

Культурные традиции -- совокупность наиболее ценных элементов социального и культурного наследия.

Культурный процесс -- взаимодействие элементов, принадлежащих к системе культурных явлений.

Культурное пространство -- форма существования культуры в сознании ее представителей. Культурное пространство соотносимо с когнитивным пространством (индивидуальным и коллективным), ибо оно формируется совокупностью всех индивидуальных и коллективных пространств всех представителей данной культурно-национальной общности. Например, русское культурное пространство, английское культурное пространство и др.

Лингвокультурная парадигма -- это совокупность языковых форм, отражающих этнически, социально, исторически, научно и т.д. детерминированные категории мировоззрения. Лингвокультурная парадигма объединяет концепты, категориальные слова, прецедентные имена культуры и т.д. Языковые формы -- это основа парадигмы, которая как бы «прошита» значимыми представлениями.

Ментальность -- это мирозерцание в категориях и формах родного языка, которые соединяют в себе интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Единицей ментальности признается концепт данной культуры (см. Словарь концептов русской культуры Ю. С. Степанова). Ментальность -- это способ видения мира, она отнюдь не идентична идеологии, имеющей дело с продуманными системами мысли. Ментальность -- не философские, научные или эстетические системы, а тот уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций, от латентных привычек и приемов сознания. Итак, ментальность -- тот незримый минимум духовного единения людей, без

которого невозможна организация любого общества. Ментальность народа актуализируется в наиболее важных культурных концептах языка.

Менталитет -- категория, которая отражает внутреннюю организацию и дифференциацию ментальности, склад ума, склад души народа; менталитеты представляют собой психо-лингво-интеллекты разномасштабных лингвокультурных общностей. Каждая из них -- это уникальное субъективное представление действительности, включающее в себя объекты как непосредственной, так и опосредованной реальности, к которой относятся такие компоненты культуры, как мифы, предания, легенды, религиозные воззрения и т.д.

Культурная традиция -- интегральное явление, выражающее социально стереотипизированный групповой опыт, который аккумулируется и воспроизводится в обществе.

Культурный фонд -- это комплекс знаний, некоторый кругозор в области национальной и мировой культуры, которыми обладает типичный представитель той или иной культуры. Но это не принадлежность личности, а совокупность тех базовых единиц, которые включаются в данную национальную культуру.

Тип культур -- это сходство, общность, то, что объединяет культурные единицы в одно множество культур (а не одна культура) и отличает это множество культур от других.

Язык культуры -- система знаков и их отношений, посредством которой устанавливается координация ценностно-смысловых форм и организуются существующие или вновь возникающие представления, образы, понятия и другие смысловые конструкции. По отношению к другим этническим культурам ее язык понимается как совокупность всех знаковых способов вербальной и невербальной коммуникации, которые объективируют специфику культуры этноса и отражают ее взаимодействие с культурами других этносов.

Установки культуры -- это своего рода идеалы, в соответствии с которыми личность квалифицируется как «достойная/недостойная». Выбатываются они на протяжении исторического пути, проходимого народом, который откладывается в социальной памяти и формирует установки. Помимо прочего нас отличают от животных правила и установки, о которых мы договорились друг с другом. Именно они отделяют нас от бездны хаоса, упорядочивают нашу жизнь, поэтому их нужно соблюдать.

Культурные ценности -- это объекты материальной и духовной деятельности человека, обладающие общественно -- полезными свойствами и характеристиками, благодаря которым могут удовлетворяться разнообразные потребности людей. Ценность понимается как общепризнанная норма, сформированная в определенной культуре, которая задает образцы и стандарты

и оказывает влияние на выбор между возможными поведенческими альтернативами. Языковая информация о системе ценностей свидетельствует об особенностях мировосприятия народа.

Субкультура -- второстепенная, подчиненная культурная система (например, молодежная субкультура и т. п.).

Культурная коннотация -- это интерпретация денотативного или образно-мотивированного аспектов значения слов в категориях культуры. Для каждого народа характерны также специфические образно-ассоциативные механизмы переосмысления исходных значений во вторичной номинации. Например, собака у русских ассоциируется (наряду с отрицательными явлениями) с верностью, преданностью, неприхотливостью, что нашло отражение во фразеологизмах *собачья верность, собачья преданность, собачья жизнь* и др.; у белорусов собака коннотирует негативные в большинстве своем признаки -- *ушыца у сабачую скуру* (в значении «стать негодным, ленивым человеком»), *собакам падшыты* («плохой человек»); у киргизов *ит* (собака) -- бранное слово, приблизительно равное русскому *свинья*. Русское *свинья* является символом а) грязи, б) неблагодарности, в) невоспитанности; для англичан *pig* означает обжору; для киргизов, казахов, узбеков и других мусульманских народов сюда добавляется коннотация чисто религиозного плана, в результате чего *чучка* (свинья) становится резко бранным словом; во вьетнамской же картине мира *свинья* -- символ глупости.

Зачастую коннотации воспринимаются как оценочный ореол, при этом также ярко проявляется национальная специфика языка, создающая картину мира. Например, в картине мира русских сочетание *старый дом* коннотирует негативную оценку, у англичан же это сочетание имеет положительную коннотацию; *голубые глаза* для киргизов -- самые некрасивые глаза, почти бранное выражение, зато *коровьи глаза* (о человеческих) -- очень красивые.

Лингвокультурема -- комплексная межуровневая единица, которая представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания. Это совокупность формы языкового знака, его содержания и культурного смысла, сопровождающего этот знак.

Культурная маркированность -- отнесенность языковых единиц к понятиям, характерным для образа мышления, истории и культуры определенного народа, отличные от прочих. Она фиксирует национальные проявления языковых универсалий. **Языковые универсалии** - это общие для всех культур элементы (наличие языка, изготовление орудий труда, сексуальные запреты, мифы, танцы и т.д.), которые мы понимаем как важные для культуры фрагменты действительности, представленные в художественном тексте. Лингвокультурная универсалия может быть представлена как одним

словом, так и целыми выражениями, создающими ядро культурного образа. Это как бы культурные маяки текста.

Важное место в лингвокультурологии отводится изучению **прецедентных имен**, которые можно отнести к ключевым концептам культуры. Прецедентными именами называются индивидуальные имена, связанные с широко известными текстами (Обломов, Тарас Бульба), с ситуациями, которые известны большинству представителей данной нации (Иван Сусанин, князь Олег). К прецедентным именам русской культуры относятся имена людей, роль которых чрезвычайно велика не только в русской, но и в общечеловеческой культуре. Так, русские ученые Ломоносов и Менделеев, Тимирязев и Вернадский, Виноградов и Колмогоров способствовали прогрессу всемирной науки. Русские писатели Пушкин, Гоголь, Достоевский, Лев Толстой, Чехов, Горький, Маяковский, Куприн, Шолохов, Солженицын, Бродский оказали неизгладимое влияние на всемирный литературный процесс. Русские художники Рублев и Дионисий, Репин и Васнецов, Серов и Коровин, Малявин и Врубель восхищают любого ценителя живописи. Русские композиторы Глинка и Чайковский, Скрябин и Прокофьев, Шостакович и Шнитке не могут не быть включены в историю мирового музыкального искусства. Россия оказала столь большое воздействие на мировую культуру, что знакомство с русским народом и его языком предполагает знание этого вклада.

Предмет интереса лингвокультурологов составляет также **культурная память** языковой единицы (слова, фразеологизма). Это те ассоциации, которые задаются языковой единицей и тянутся из ее прошлого употребления, организуя современное значение. Ведь любое слово нашей речи, прежде чем получить современное значение, прошло сложную семантическую историю, ведущую в конечном счете к начальным словотворческим усилиям человека. Из многих слов, которые мы употребляем, глядят на нас по меньшей мере сорок тысячелетий (*начало – конец, шить – шея, плести – плечо; перемывать косточки, голова садовая, остаться с носом*). Это и есть культурная память слова, которая тоже способна творить коннотации.

Языковая картина мира

Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. **Языковая картина мира** – это совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме.

Каждый язык по-своему членит мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации. Понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Если мир -- это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира -- результат переработки информации о среде и человеке. Таким образом, представители когнитивной лингвистики

справедливо утверждают, что наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним.

Явления и предметы внешнего мира представлены в человеческом сознании в форме внутреннего образа. По мнению А. Н. Леонтьева, существует особое «пятое квазиизмерение», в котором представлена человеку окружающая его действительность: это -- «смысловое поле», система значений. Тогда картина мира -- это система образов.

Между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира как фиксацией этого отражения существуют сложные отношения. Картина мира может быть представлена с помощью пространственных (верх--низ, правый-- левый, восток--запад, далекий-- близкий), временных (день--ночь, зима--лето), количественных, этических и других параметров. На ее формирование влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы.

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт -- как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир.

Ю.Д.Апресян подчеркивал донаучный характер языковой картины мира, называя ее наивной картиной. Языковая картина мира как бы дополняет объективные знания о реальности, часто искажая их (см. научное значение и языковое толкование таких слов, как атом, точка, свет, тепло и т.д.). Изучая семантику этих слов, можно выявить специфику когнитивных (мыслительных) моделей, определяющих своеобразие наивной картины мира.

Поскольку познание мира человеком не свободно от ошибок и заблуждений, его концептуальная картина мира постоянно меняется,

«перерисовывается», тогда как языковая картина мира еще долгое время хранит следы этих ошибок и заблуждений. Так, довольно часто для обозначения и передачи состояния эмоционального подъема говорящий использует фразеологизм *воспарить душой*, не осознавая, что это средство языка связано с архаическими представлениями о наличии внутри человека животворящей субстанции -- души, которая мыслилась в мифологической картине мира в виде пара и могла покидать тело, перемещаясь к небесам.

По мнению В. Б. Касевича, картина мира, закодированная средствами языковой семантики, со временем может оказываться в той или иной степени

пережиточной, реликтовой, лишь традиционно воспроизводящей былые оппозиции в силу естественной недоступности иного языкового инструментария; с помощью последнего создаются новые смыслы, для которых старые служат своего рода строительным материалом. Иначе говоря, возникают расхождения между архаической семантической системой языка и той актуальной ментальной моделью, которая действительна для данного языкового коллектива и проявляется в порождаемых им текстах, а также в закономерностях его поведения.

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка.

Таким образом, возникают закрепленные в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке, т.е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике.

Тема 4. ЭТНОЛИНГВИСТИКА

План

1. Этнолингвистика как наука.
2. Российская этнолингвистика.
3. Взаимосвязь язык - этнос – культура.
4. Обряды, ритуалы, традиции.

Ключевые слова: этнолингвистика, контекст культуры, субкультура, менталитет, ментальность, ритуал, обычай, этнос, сфера культуры, тип культуры, цивилизация, ритуал, обряды, связи, семиотика.

Этнолингвистика (англ. Ethnolinguistics; франц. Ethnolinguistique ; нем. Ethnolinguistik; польск. Ethnolingwistyka) – наука, занимающаяся исследованием связей между языковыми и культурными явлениями. Но за этим чересчур общим определением стоят достаточно разнородные внутренние течения, существование которых делает вполне справедливым замечание М. Жюлковского, характеризующего этнолингвистику как

«широкую исследовательскую область интердисциплинарного характера с довольно неопределенными границами». В этнолингвистике выделяется две основные позиции: представители первой стремятся постигать культуру через язык, сторонники второй ставят перед собой задачу изучать языковые сообщения в культурном контексте. Действительно, одно крыло этнолингвистики приближается по своему предмету и целям исследования к этнологии (антропологии) и занимается исследованиями функционирования языка как одной (хотя и весьма специфической) из культурных подсистем, способной поставлять информацию о прочих, в точности «этнознания».

Возникшее в рамках исследований культур и языков американских индейцев (западная этнолингвистика), это направление работает преимущественно с данными, относящимися к бесписьменным традиционным культурам. Речь идет о направлениях американской этнолингвистики (этносемантике и др.), принимающих в той или иной степени концепцию языкового релятивизма (гипотеза Сепира-Уорфа), о французских этнолингвистических исследованиях, и - в совершенно другом плане - о польской и русской этнолингвистике. Другое крыло, оставаясь одним из разделов языкознания, ставит перед собой задачу разработки общей теории языковой (и других видов) коммуникации в рамках конкретных культур в целом и смыкается с социо- и психоллингвистикой.

В русской филологической науке прошлого была достаточно сильна линия, которую мы сейчас определили бы как этнолингвистическую: А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, позже, в XX веке, Д.К. Зеленин и многие другие.

В славянских странах этнолингвистика как научное направление развивается преимущественно в России, Польше и Югославии; исследователи, примыкающие к существующим этнолингвистическим школам или близкие им по материалу и методам работы, есть также в Белоруссии, на Украине, в Болгарии, Словакии, Словении и др.

Российская этнолингвистика представлена преимущественно школой академика Н.И. Толстого. Впрочем, с американской и вообще западной этнолингвистикой русскую роднит преимущественно название. Основные ее черты в версии Толстого – перенос лингвистических (по сути – общесемиотических) методов на исследование народной культуры славян в сочетании с акцентом на исторический (диахронический) и генетический аспекты исследований. Последнее особо подчеркивалось в связи с задачей преодоления «синхроничности» западной этнолингвистики, бывшей естественным следствием ориентации на исследование языков, не имеющих письменной традиции.

Называя свой подход этнолингвистическим, академик Н.И. Толстой придавал вполне определенный смысл каждой из составляющих слова **этнолингвистика**. Первая его часть (*этно-*) означает, что традиционная культура изучается в ее этнических, региональных и «диалектных» формах, на основании которых, так же как в языке на основании диалектов, реконструируется праславянское состояние. Вторая часть (*лингвистика*) имеет тройное значение: во-первых, она означает, что главным источником для изучения традиционной культуры является язык; во-вторых, она означает, что культура, так же как и естественный язык, понимается как система знаков, как семиотическая система, или как язык в семиотическом смысле слова (подобно тому, как мы говорим о языке живописи, о языке музыки, о языке жестов и т.п.); в-третьих, она означает, и это, может быть, самое главное, что этнолингвистика пользуется многими лингвистическими понятиями и методами (хотя большинство из этих понятий по своему содержанию не являются специфически лингвистическими (ср.: *морфология, структура*), но наиболее разработанными они оказались именно в лингвистике).

Принципиальное родство культуры и языка как двух сходным образом организованных и одинаково функционирующих тиковых систем позволило применить к материалу традиционной духовной культуры концептуальный аппарат и методы лингвистического исследования, начиная от приемов лингвистической географии, и пиковой реконструкции, семантики и синтаксиса,

и кончая понятиями и методами лингвистической прагматики, теории речевых актов, когнитивной лингвистики, концептуального анализа.

Применение лингвистического аппарата к материалу культуры, безусловно, оказалось продуктивным (стало привычным говорить не только о *языке культуры*, но и о *текстах культуры*, о *грамматике культуры*, о *переводимости* с языка одной культуры на язык другой культуры...

Язык не только отражает реальность, но интерпретирует ее, создавая особую реальность, в которой живет человек. Поэтому и этнолингвистика, раскрывающая соотношение **язык - этнос - культура**, занимает авангардные методологические позиции в системе всякого гуманитарного знания, и обойтись без ее помощи при изучении народной художественной культуры невозможно. Причем здесь мы будем рассматривать этнолингвистику не как раздел языкознания, а как комплексную дисциплину.

Находясь на стыке этнографии, фольклористики и лингвистики, этнолингвистика занимается исследованием традиционной народной культуры и менталитета того или иного этноса, используя язык как *код* культуры, язык как *духовный код* культуры, язык как *ключ* к познанию народной культуры.

Известно, что вся народная культура диалектна, что свойственно и народному языку (Н.И. Толстой). Отсюда *предметом* этнолингвистики является семантический (символический) язык народной культуры в их диалектной форме.

Основными *источниками* этнолингвистики являются материалы этнографических, археологических, этнолингвистических и диалектологических атласов (историко-этнографический атлас «Русские» (1967), Лексический атлас Московской области В. Войтенко, Ярославской области Г. Мельниченко и др.); диалектные, этимологические словари, словари разговорной речи и, конечно, сами тексты народной культуры.

Очень важным для понимания сущности этнолингвистики является то, как культура каждого конкретного народа, человека хранится в его сознании (кодируется) и как проявляется в поведении человека. Изучение кодов (символических языков) традиционной культуры очень важно для реконструкции традиционной народной культуры.

Исследовать (реконструировать) традиционную народную культуру с помощью только одной науки достаточно сложно, да и перечень полученных данных будет неполным, поэтому «проблема реконструкции в языкознании, этнографии, культурологии и даже археологии имеет много общих сторон и может решаться сходными, в ряде случаев едиными методами» (Н.И. Толстой).

Выработка общих методов и единого подхода к исследованиям и материалу является основной научной задачей этнолингвистики и смежных наук. Определяя потенциальные источники связей этнолингвистики с другими

науками, следует иметь в виду те дисциплины, которые помогают объяснить происхождение и существование различных направлений этнолингвистики и лучше раскрыть их особенности. На наш взгляд, эти связи носят или *генетический*, или *сопоставительный* характер. Например, между этнолингвистикой и социолингвистикой устанавливаются связи сопоставительного характера, так как этнолингвистика наших дней обращена к историческим проблемам в большей мере, чем социолингвистика, предпочитающая разрешать вопросы современности.

Связи генетического характера (в частности, языка) этнолингвистика устанавливает с историей (прежде всего, с историей культуры, с народной культурой, с этнической историей). На этот вид связей обращали серьезное внимание многие исследователи прошлого и в наше время, отмечая, что

«изучение языка должно связываться с самого начала... с изучением жизни и истории того народа или тех народов, которые на этом языке говорят». Язык - это общественное явление, поэтому и наука о языке (этнолингвистика) должна быть связана, прежде всего, с рядом общественных наук; связь с народом, с этнонауками.

Этнолингвистику интересует роль языка в формировании и функционировании народной культуры, народной психологии и народного творчества.

Вначале уместно будет уточнить ряд понятий, без осмысления которых мы не сможем двинуться дальше. Нужно создать такой понятийный аппарат, который бы позволил понять и осмыслить основные проблемы этнолингвистики: **взаимосвязи языка и культуры, языка и этноса.**

В понятийный аппарат этнолингвистики входят следующие понятия и термины: этнос, этническая общность, этногенез, язык культуры, культурный текст, обряд, традиция, язык фольклора, национальное самосознание, национальный дух, национальный характер, менталитет, ментальность, этническая идентичность, язык народа, символ, семантика, символический язык, диалект, ареал и другие. Раскроем некоторые из них.

Вначале выясним само понятие «языка». Принято определять **язык** как «систему знаков, служащих средством человеческого мышления, общения и выражения. С помощью языка осуществляется познание мира..., язык является специфически социальным средством хранения и передачи информации» (Философский энциклопедический словарь. - М, 1989. - С. 783).

Язык - это сложнейшее явление. Язык - это многомерное явление, возникшее в человеческом обществе: он и система, и антисистема, и деятельность, и продукт этой деятельности, и дух, и материя, и стихийно развивающийся объект, и упорядоченное саморегулирующееся явление, он и произволен, и произведен и

т.д. Характеризуя язык во всей его сложности с противоположных сторон, мы раскрываем самую его сущность.

Чтобы отразить сложнейшую сущность языка, Ю.С. Степанов представил его в виде нескольких образов, ибо ни один из этих образов не способен полностью отразить все стороны языка: 1) язык как язык индивида;

2) язык как член семьи языков; 3) язык как структура; 4) язык как система; 5) язык как тип и характер; 6) язык как компьютер; 7) язык как пространство мысли и как «дом духа» (М. Хайдеггер), т.е. язык как результат сложной когнитивной деятельности человека.

К этим образам в конце XX века прибавился еще один: язык как продукт культуры, как ее важная составная часть и условие существования, как фактор формирования культурных кодов.

В рамках этнолингвистики мы будем рассматривать **язык как культурный код** нации, а не просто орудие коммуникации и познания. Язык как важнейший исторический источник, язык как путь, по которому мы проникаем не только в современную ментальность нации, но и в воззрения древних людей на мир, общество и самих себя. Отзвуки минувших лет сохраняются сегодня в пословицах, поговорках, фразеологизмах, метафорах, символах культуры и т.д. Известно, что человек только тогда становится человеком, когда он с детства усваивает язык и вместе с ним культуру своего народа. Умение владеть словом - не культура речи, а умение проникнуть в тайны языка.

Интересующий нас в данном случае русский язык прошел в своем генезисе значительный путь от праславянского языка до своего нынешнего состояния. Причем на ранней стадии славянский этнос был лишен письменной традиции, в отличие от других индоевропейских языков.

В русском языке выражаются и хранятся разнообразные представления о России и ее народе: далеких предках и наших соотечественниках, об обычаях и традициях, об образе жизни и образе мыслей и мышления, о культурных и нравственных ценностях, о русском обществе и социальных, политических, экономических процессах, происходящих в нем, о геополитических изменениях на территории, занимаемой русским народом и его соседями.

Иными словами, русский язык - это народная память, образная система выражения которой обнаруживает своеобразие русского национального менталитета, склада ума, мироощущения, мировосприятия, психологии. Следовательно, читая по-русски о русских, мы одновременно решаем две, по крайней мере, задачи: овладеваем красочностью и образностью русского языка и познаем русских людей, носителей этого языка, знакомимся с его прошлым, сохранившимся в их памяти и в рассказах на протяжении более чем тысячелетней истории в научных исследованиях, в фольклорных произведениях, в которых изображаются события и их герои, традиции и обряды.

В сущности, каждый **обряд** символизирует и воспроизводит творение. Обряды подтверждают основные принципы мирового порядка в русле конкретной традиции. Обряд и есть освещенное многовековой традицией условно-символическое действие, он складывается на основе обычая и наглядно выражает устойчивые отношения людей к природе и друг к другу; обряд издревле помогал людям общаться, обобщать и передавать социальный опыт, гармонизировал человеческие переживания, и вообще создавал условия для того, чтобы человек осознал себя членом сообщества себе подобных. Примерами обрядов могут служить родинные обряды, крестины, сватанье, свадьба, похороны, поминки и др.

Семиотика (от греч. *semeion* - знак, признак) - наука, исследующая свойство знаков, знаковых систем. Народная культура вообще глубоко семиотична и символична.

Ритуальные действия выступали как символы, знание которых определяло уровень овладения культурой и социальную значимость личности. Следовательно, уже с самого начала их появления и до сих пор символы не существуют сами по себе, а являются продуктом человеческого сознания. Человек как микрокосм создает образ, картину, символ макрокосма - мира.

Связь между людьми заложена в самом слове «символ». Первоначально этим греческим словом обозначали черепок, служивший знаком дружеских отношений. Расставаясь с гостем, хозяин вручал ему половинку от разломанного черепка, а вторую его часть оставлял у себя. Через какое бы время этот гость снова ни появился в доме, его узнавали по черепку.

«Удостоверение личности» - таков изначальный смысл слова «символ» в античности.

Ю.М. Лотман писал: в основе художественного замысла лежит не рационально формулируемая тема, а символ - «зерно развертывания будущего текста». Говоря о функционировании символа в системе культуры, он утверждает, что символ - это память культуры.

Покажем это на примере. Христианским символом, имеющим распространение в разных культурах, является число *семь* (в германских культурах *девять* выполняет функции прототипического числа, которое позже было вытеснено числом *семь*); в русской культуре *семь* - символ чего-то чрезмерного: *за семью замками (печатами)* - очень сильно скрыто, в глубокой тайне; *семи пядей во лбу* — очень умный; *за семь верст киселя хлебать* - очень далеко; *семь потов сошло* - очень устал; *семь вест до небес и все лесом* - очень много и бессмысленно; *семь пятниц на неделе* - часто менять свое решение; *быть на седьмом небе* - быть очень счастливым. Поэтому говорить здесь о национальной специфичности символа «семь» вряд ли возможно - этот символ присутствует и в германских языках. *Сорок* в значении «много» встречается

только в русской культуре, поэтому фразеологизм *сорок сороков* является культурно специфическим.

Поскольку мы имеем дело с традиционными текстами, то одним из важнейших понятий является понятие **традиции**. С.Е. Никитина определяет традицию как способ хранения, передачи (в частности, обучения) и регулярного воспроизведения определенного круга текстов, осуществляемые от поколения к поколению. При этом тексты могут быть различного объема - от традиционного однословного наименования до произведений, включающих несколько тысяч слов. Понятие традиции семантически близко понятию культуры; в смысловое поле «традиции» попадают понятия жизненного уклада, или образа жизни, система ценностей (народная аксиология), воспитания и обучения, лингвистические понятия стиля, структуры и функции текста.

Всякий **обряд** может быть представлен как определенный **текст**, т.е. как некая последовательность символов, выраженная при помощи обрядового синтаксиса; в свою очередь, обрядовый символ может выражаться в трех основных обликах: реальном (предметном), акциональном (действенном), вербальном (речевом). (См. работы Н.И. Толстого.)

Этнос, исторически возникший вид устойчивой социальной группировки людей, представленный племенем, народностью, нацией. Иногда им обозначают несколько народов (этнолингвистические группы, например, русские, украинцы, поляки и др.); славянская ЭО, а также обособленные части внутри народа (этнографические или субэтнические группы).

Язык - основа любого этнического образования, народности. **Народность** характеризуется не только общностью языка (не исключаяющей местные диалекты), но и единой территорией, общими формами хозяйственной жизни, общностью культуры, общими традициями. Для народности характерно чувство национального сознания и самосознания. А также имеют важное значение такие факторы, как слипая государственность и форма вероисповедания.

Надо сказать, что этническая культура проявляется буквально во всех областях жизни этноса: в фольклоре, в воспитании детей, в одежде, устройстве жилища, рабочего места, домашнего места и, конечно, в языке.

В формировании каждой этнической культуры важную роль играет язык этноса, который способствует, прежде всего, формированию чувства групповой **идентичности**. Общий язык поддерживает сплоченность этнической группы, причем между людьми, говорящими на одном языке, почти автоматически возникают взаимопонимание и сочувствие. В языке находят отражение общие знания людей о традициях, сложившихся в данной культуре, в нем опосредованно материализуется историческая память. И, наконец, язык как элемент культуры участвует в процессе приобретения практического опыта людьми, особенно членами одной этнической общности.

Этническая общность - это любая общность, которая складывается на определенной территории среди людей, находящихся между собой в реальных социально-экономических связях, говорящих на и взаимопонимаемом языке, сохраняющих на протяжении своего жизненного пути известную культурную специфику, и осознание себя отдельной самостоятельной группой.

Говоря о русском языке как элементе русской культуры, следует различать два понятия: *народный* и *язык литературный*. В конце концов, всякий литературный язык развился из какого-нибудь народного языка. Но все же литературный и народный языки вполне никогда не совпадают друг с другом и развиваются каждый своими путями. Язык народный имеет склонность к диалектному дроблению, тогда как литературный, наоборот, имеет склонность к нивелировке, к установлению единообразия. Несколько слов стоит сказать о языке фольклора.

Язык фольклора - это особая разновидность литературного языка. Данный тип реализуется лишь в определенных стереотипных ситуациях. Генетически фольклор - устная наддиалектная форма, но мы его, как правило, воспринимаем уже через записи исследователей.

Именно фольклор во многом позволяет глубже других источников проникнуть в духовный мир народа, в мир его образов и представлений. И здесь большое значение имеет вскрытие внутреннего смысла, глубинной семантики слов, связанных с тем или иным предметом, обрядом, поверьем.

В свою очередь, внутренний смысл слова, его **внутренняя форма (ВФ)** - это тот буквальный смысл, который складывается из значений морфем, образующих слово (т.е. из значений его корня, приставки и суффикса). Например, у слова *летун* внутренняя форма такая: тот, кто летает; у слова *незабудка* - та, которая не забывает или не забывается. Понятие ВФ было введено в отечественную лингвистику А.А. Потебней, затем оно получило развитие в работах Б.А. Ларина и Г.О. Винокура, занимающихся проблемами поэтической речи. А.А. Потебня назвал ВФ «ближайшим этимологическим значением». (Потебня, 1976, 175). Ближайшее этимологическое значение создается живыми словообразовательными связями производного слова (например, для слова *девичник* это значение такое: «предмет, имеющий отношение к деве или девице»).

Контрольные вопросы

1. Дайте определение этнолингвистики.
2. Расскажите о различии подходов к этнолингвистике.
3. Какими методами пользуется этнолингвистика?
4. Каково значение Н.И. Толстого в развитии этнолингвистики?
5. В чем специфика этнолингвистики в области традиционной народной культуры?

7. С какими науками связана этнолингвистика?
8. Перечислите основные понятия этнолингвистики.
9. Какова роль языка в формировании этнической идентичности?
10. Какие понимания символа вам известны? Приведите примеры символов, которые описывали бы: а) природу; б) чувства человека; в) его эмоциональное состояние.
11. Приведите примеры национальных и универсальных символов.

IV. ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ

Тема 5.

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

План

1. Понимание когнитивной науки.
2. Этапы формирования когнитивной лингвистики.
3. Проблемы и задачи когнитивной лингвистики.
4. Терминологическая база когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: когнитивная наука, семантика, мышление, типология, знание, когнитология, интеллект, искусственный интеллект, познание, концепт, психология.

Когнитивная лингвистика возникла в результате взаимодействия нескольких **источников**.

1. **Когнитивная наука** (англ. *cognitive science*), называемая также **когнитологией**, или **когитологией**. Предметом ее изучения является устройство и функционирование человеческих знаний, а сформировалась она в результате развития инженерной дисциплины, известной как *искусственный интеллект*.

Аналогии человеческого мозга и компьютера видятся в способности человека и машины вести обработку информации пошаговым способом.

Когнитивная наука заимствует из теории информации понятия информации и структур знания, обработки информации и ее сохранения в памяти, извлечения из нее нужных данных, репрезентации информации в сознании человека и языковых формах. Она пытается ответить на вопрос о том, как в принципе организовано сознание человека, как человек познает мир, какие сведения о мире становятся знанием, как создаются ментальные пространства.

Когнитивная наука основана на следующей фундаментальной идее: «мышление представляет собой манипулирование внутренними (ментальными) репрезентациями типа фреймов, планов, сценариев, моделей и других структур знания». Следовательно, мы мыслим концептами как глобальными квантами хорошо структурированного знания.

Сам термин *когнитивная наука* с середины 70-х годов стал употребляться для обозначения области, в рамках которой исследуются процессы усвоения, накопления и использования информации человеком. С точки зрения

когнитивной психологии, важнейшей способностью человеческого мозга является умение классификации и категоризации предметов и явлений жизни. Продукты категоризации – категории – составляют часть нашего когнитивного аппарата и могут пониматься как ментальные концепты, хранящиеся в долговременной памяти.

В 70-х годах возникло понимание того, что интеллектуальные процессы человека, моделированием которых занимается искусственный интеллект, не могут быть сведены к «универсальным законам человеческого мышления»: большинство интеллектуальных задач решаются человеком не в вакууме и не с чистого листа, а с опорой на имеющиеся *знания*. Некоторые же интеллектуальные задачи, в частности, распознавание образов и понимание текста, без опоры на уже имеющиеся знания вообще не решаются. Например, чтобы понять фразу М. Цветаевой *Всяк храм мне пуст* нужно знать, что храм в русской культуре – место пребывания Бога, и потому он не может быть пустым.

Актуализировалась задача оперирования знаниями – их представления, хранения, поиска, переработки, использования в компьютерных программах. Таким образом, когнитология является не просто междисциплинарной, а синтетической наукой, объединяющей при изучении когнитивных процессов человека математику, философию, лингвистику, психологию, теорию информации и др.

2. Когнитивная психология (о «психологизме в языкознании» писали еще в XIX в. младограмматики, А.А. Потебня, Г. Штейнталь, В. Вундт) имела за собой опыт психолингвистики, хотя и была значительно шире последней по своим целям, а также по интеграции с другими науками.

Когнитивная лингвистика заимствует из когнитивной психологии понятие концептуальных и когнитивных моделей. Дело в том, что функционирование языка действительно опирается на психологические механизмы, ибо язык является важнейшим звеном в накоплении и сохранении категоризованного опыта взаимодействия человека с миром, или знания. А так как основу всякого опыта составляет восприятие и память, то изучение познания и языка невозможно без учета особенностей перцептивных процессов, которые исследуются в рамках психологии.

Однако взаимодействие лингвистов и психологов наталкивалось на серьезные преграды: трудно найти две гуманитарные науки, различающиеся по своей методологии столь же сильно, как лингвистика, входящая в своего рода «семиотический» цикл дисциплин, и психология, тяготеющая к «физическому» циклу наук.

Известно, что лингвистика на протяжении своего развития трижды, сталкиваясь с психологией, обогащалась ею: в 80-е годы XIX века (младограмматизм), в середине XX века (возникновение психолингвистики) и,

наконец, в 80-е годы XX века (появление когнитивной лингвистики). Хотя до сих пор эти гуманитарные науки различны.

Дополнительно осложнило взаимодействие лингвистики с психологией распространенное мнение о том, что любое исследование, обращающееся к ментальным категориям, относится к сфере психологии, а взаимодействие с другими науками здесь не требуется. Поэтому среди когнитивных лингвистов людей с психологическим или хотя бы психолингвистическим прошлым мало (исключение составляют Э. Рош и Д. Слобин). При этом некоторые психологические идеи (например, идеи гештальтпсихологии) сильно повлияли на когнитивную лингвистику, хотя адаптированы они были именно лингвистами (прежде всего Дж. Лакоффом).

3. Лингвистическая семантика. Когнитивную лингвистику некоторые исследователи определяют как «сверхглубинную семантику» и рассматривают ее как естественное развитие семантических идей. Они видят за категориями языковой семантики более общие понятийные категории, которые можно представить как результат освоения мира в процессе познания его человеком.

Однако такой констатации было бы недостаточно, прежде всего потому, что некоторые результаты, полученные в когнитивной лингвистике, применимы не только к семантике языка. Например, разработанное в когнитивной лингвистике понятие *прототипа* применимо также в фонологии, морфологии, диалектологии и т. д.

Внимание когнитивной лингвистики к семантической проблематике и методологическая близость ее к лингвистической семантике объясняют стремление ряда авторов, особенно в России, говорить именно о когнитивной семантике, а не о когнитивной лингвистике или грамматике.

Вначале было замечено, что лексическая система языка не исчерпывается внутривидовыми отношениями, более того, сами эти отношения определяются способом осмысления мира человеком. Позже диапазон интересов расширился до синтаксиса. Именно из семантики пришли в когнитивную лингвистику наиболее яркие ее представители – Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия и др.

Кроме трех названных источников, в формировании когнитивной лингвистики свою роль сыграли также данные **лингвистической типологии** и **этнолингвистики**, позволявшие лучше понимать, что в структуре языка универсально; **нейролингвистика**, изучающая язык как основу познания ментальной деятельности человеческого мозга в целом; **психолингвистика**, которую объединяют с когнитивной лингвистикой общие проблемы, связанные с общечеловеческими механизмами овладения и пользования языком, с используемыми при этом универсальными стратегиями и опорными элементами. Та и другая область знаний подразумевают рассмотрение

проблем языкового сознания и языковой личности, картины мира, взаимодействия ментальных процессов на разных уровнях осознаваемости; **культурология**, позволившая установить роль культуры в возникновении и функционировании концептов; сведения, накопленные в **сравнительно-историческом языкознании** о развитии значения слов. (Показательно, что такие специалисты по когнитивной лингвистике, как Е. Свитцер и Б. Хайне, активно занимались исторической лингвистикой.)

Когнитивная лингвистика базируется на положении о том, что поведение и деятельность человека определяются в значительной степени его знаниями, а языковое поведение – языковыми знаниями. И это положение с разных сторон изучается всеми перечисленными науками-источниками.

Можно вычленить следующие **этапы** формирования когнитивной лингвистики.

В США, где это направление зародилось, его чаще называют «когнитивной грамматикой», что объясняется расширительным пониманием термина «грамматика» в англоязычной лингвистике. В России нередко используется термин «когнитивная семантика», указывающий на один из источников данного исследовательского направления.

(1) Термин «когнитивная грамматика» впервые появился в 1975 г. в статье Дж. Лакоффа и Г. Томпсона «*Представляем когнитивную грамматику*». В 1987 г. были опубликованы первый том «*Оснований когнитивной грамматики*» Р. Лангакера (второй – в 1991 г.), а также этапные для данного направления книги «*Женщины, огонь и опасные предметы*» Дж. Лакоффа и «*Тело в мышлении*» (англ. «*The Body in the Mind*») М. Джонсона.

Этапными в развитии когнитивной грамматики были статьи Л. Талми 1980-х годов, Ч. Филлмора и У. Чейфа. И хотя когнитивная лингвистика зародилась и наиболее активно развивалась в США, в Европе также сложилось собственное направление исследований. Это прежде всего немецкая и австрийская школы когнитивной лингвистики, представители которых наиболее активно занимаются проблемой обработки информации во время порождения и восприятия речи. Одной из главных у них стала проблема понимания и извлечения информации из текста, а также проблемы ментального лексикона (знания о словах), когнитивная семантика, в рамках которой параллельно развивались прототипическая семантика и фреймовая семантика.

До начала 1990-х годов зарубежная когнитивная лингвистика представляла собой совокупность индивидуальных исследовательских программ, слабо связанных или вовсе не связанных между собой. Это исследовательские программы Дж. Лакоффа, Р. Лэнакера (Лангакера), Т. ван Дейка (Нидерланды), Дж. Хэймана (Канада) и др.

(2) В середине 1990-х годов в Европе уже вышли первые учебники по когнитивной лингвистике: Ф. Унгерер и Х. – Й. Шмидт *«Введение в когнитивную лингвистику»* (1996) и Б. Хайне *«Когнитивные основания грамматики»* (1997).

На русском языке впервые в 1985 г. когнитивная грамматика была представлена отечественному читателю в обзоре В.И. Герасимова [Герасимов, 1985]. Он отметил важную роль в становлении науки таких направлений и программ исследования, как психосемантика У. Чейфа, процедурная семантика Т. Винограда, когнитивная теория употребления языка Т. ван Дейка и др.

Эти исследования дали толчок развитию отечественной когнитивной лингвистики. Для ее формирования важную роль сыграли также следующие работы по моделированию понимания естественного языка: русские переводы книг Т. Винограда *«Программа, понимающая естественный язык»* (1976, оригинал 1972) и Р. Шенка с коллегами *«Обработка концептуальной информации»* [1980, оригинал 1975], а также XXIII том *«Нового в зарубежной лингвистике»*, посвященный когнитивным аспектам языка. В 1995 г. был издан сборник переводов *«Язык и интеллект»*.

В России предпосылки формирования когнитивной лингвистики существовали еще в 20-е годы прошлого века: прежде всего это проблемы соотношения языка и мышления, традиции в изучении психологии речи. Значительный вклад в развитие отечественной когнитивной лингвистики внесли также работы русских ученых – представителей ономаσιологического направления (В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, А.А. Уфимцева, Г.В. Колшанский), а также работы по языковым картинам мира и проблемам категоризации мира (Б.А. Серебренников, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева, Е.С. Яковлева и др.).

Появились прекрасные обзоры: 1) *Ченки А.* Современные когнитивные подходы к семантике сходства и различия в теориях и целях // ВЯ. 1996. № 2; 2) *Рахилина Е.В.* Когнитивная семантика: История. Персоналии. Идеи. Результаты // Семиотика и информатика. М., 1998; 3) *Рахилина Е.В.* О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия АНРАН. Сер. Литературы и языка. 2000. Т. 59. № 3.

И, наконец, вышла хрестоматия, в значительной мере облегчающая знакомство с когнитивной лингвистикой: *Пищальникова В.А., Лукашевич Е.В.* Когнитивизм как новая методология семантических исследований // Когнитивные исследования в языковедении и зарубежной психологии (Барнаул, 2001).

Весомый вклад в развитие отечественной когнитивистики внесли работы таких ученых, как Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, В.Н. Телия и др., которые постоянно подчеркивали значение «человеческого фактора» в языке, а также тесную связь лингвистики с философией и психологией. Но до сих пор на всем постсоветском пространстве

значение термина «когнитивный» колеблется от приписывания всей современной научной парадигме названия «когнитивной» до объявления этого термина «размытым и почти пустым» [Фрумкина, 1996: 55].

(3) Особую роль для развития когнитивной лингвистики сыграла работа Ю.С. Степанова «Константы: словарь русской культуры», вышедшая в 1997 г. Это первый опыт систематизации ценностей русской культуры, которые заложены в концептах, константах культуры. Здесь описаны такие константы, как «Правда», «Закон», «Любовь», «Слово», «Душа», «Грех», «Наука», «Интеллигенция», «Огонь», «Вода», «Хлеб», «Письменность», «Число», «Время», «Родная земля», «Дом», «Язык» и др.

Обобщающим трудом в отечественной когнитивной лингвистике стал вышедший в 1996 г. под редакцией Е.С. Кубряковой «Краткий словарь когнитивных терминов», в котором собраны и систематизированы ключевые понятия общей когнитологии и когнитивной лингвистики.

С 1998 г. проводятся международные конференции по когнитивной лингвистике в г. Тамбове; в 2000 г. прошла международная конференция «Когнитивное моделирование» в МГУ; в рамках различных лингвистических конференций и симпозиумов выделяются секции по когнитивной лингвистике, которая стала поистине «основной точкой роста современной лингвистики» [Кибрик, 1995: 100].

Тем не менее А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский считают, что к концу XX века ни в русской, ни в зарубежной лингвистике не оказалось работ, «которые содержали бы в эксплицитном виде комплекс методологических оснований когнитивного подхода к языку» [Баранов, Добровольский. Хрестоматия, 2001: 95].

Анализ приведенных работ позволяет разделить мнение Е.С. Кубряковой, считающей, что можно говорить о становлении в России собственной версии когнитивизма.

Проблемы, задачи и постулаты науки

В начале 90-х годов В.З. Демьянков выделил четыре варианта когнитивистики:

1. описание и объяснение **механизмов, соединяющих стимул и реакцию**, вход и выход человеческой «думающей машины»;
2. исследование явлений **внутренней ментальной природы** человека;
3. акцентирование **субъекта в качестве источника, инициатора** своих действий;
4. изучение специфики когнитивных процессов в сравнении с аффектами [Демьянков, 1994].

На данном этапе развития перед когнитивной лингвистикой ставятся три главные *проблемы*: о природе языкового знания, о его усвоении и о том, как его

используют. Поэтому исследования ведутся в основном по следующим *направлениям*:

- виды и типы знаний, представленных в этих знаках (гносеология = теория познания), и механизм извлечения из знаков знаний, т. е. правила интерпретации (когнитивная семантика и прагматика);
- условия возникновения и развития знаков и законы, регулирующие их функционирование;
- соотношение языковых знаков и культурных реалий в них отраженных.

Центральной проблемой в русской когнитивной лингвистике стала категоризация человеческого опыта. Категоризация тесно связана со всеми когнитивными способностями человека, а также с разными компонентами когнитивной деятельности – памятью, воображением, вниманием и др. Категоризация воспринятого – это важнейший способ упорядочить поступающую к человеку информацию. Концептуальный анализ направлен на выявление концептов в их двоякой функции: 1) как оперативных единиц сознания и 2) как значений языковых знаков, т. е. идеальных сущностей, «схваченных» языком. Все чаще русских когнитивистов интересует круг вопросов, связанных с установлением зависимостей и соотношений в когнитивной цепочке «разум (сознание) – язык – репрезентация – концептуализация – категоризация – восприятие» [Кравченко, 2001: 3], т. е. понимание языка как особой когнитивной способности.

Задачи. Согласно современным представлениям, основной *задачей* общей теории языка является объяснение механизма обработки естественного языка, построение модели его понимания. Учитывая, что в основе такой модели лежит тезис о взаимодействии различных типов знания, лингвистика уже не обладает монополией на построение общей модели языка.

Лингвистическая теория должна отвечать не только на вопрос, что такое язык, но и на вопрос, чего достигает человек посредством языка.

Терминологическая база когнитивной лингвистики

Если говорить о становлении когнитивной лингвистики как самостоятельной научной дисциплины, то возникает потребность в формировании ее категориально-понятийного аппарата, потому что выработка метаязыка описания является первоочередной и важной задачей науки. При этом нужно отметить, что терминологическая система когнитивной лингвистики характеризуется не столько новыми терминами, сколько уточненными и унифицированными терминами, уже имеющимися в лингвистике или заимствованными из других наук.

Ключевые термины когнитивной лингвистики: разум, знания, концептуализация, концептуальная система, когниция, языковое видение мира, когнитивная база, ментальные репрезентации, когнитивная модель, категоризация, вербализация, ментальность, константы культуры, концепт, картина мира, концептосфера, национальное культурное пространство и пр. Все эти понятия связаны с когнитивной деятельностью человека, т. е. деятельностью, в результате которой человек приходит к определенному решению или знанию. Когнитивная деятельность относится к процессам, которые сопровождают обработку информации, и заключается в создании особых структур сознания. Тогда языковая (речевая) деятельность является одним из видов когнитивной деятельности.

Рассмотрим некоторые важные для когнитивной лингвистики понятия.

Разум — это способность человека к причинному познанию, а также к познанию ценностей, универсальной связи вещей и явлений, способность к целенаправленной деятельности внутри этой связи. Это механизм порождения знаний и целенаправленной реализации их во взаимодействии данного организма со средой. При этом под средой понимается вся совокупность физических, социальных и духовных факторов, с которыми приходится иметь дело организму в процессе жизнедеятельности.

Знание — обладание опытом и пониманием, которое является правильным и в субъективном и в объективном отношениях и на основании которых можно строить суждения и выводы, обеспечивающие целенаправленное поведение. Знания — динамическое функциональное образование — продукт переработки вербального и невербального опыта, формирующие «образ мира». Питирим Сорокин считал, что есть три вида научной истины: чувственно-эмпирическая (обыденные знания), научно-рациональная (научные знания) и интуитивная. Каждая из них есть лишь частичная истина, полная же будет заключаться в их интеграции в целое. «Моя философия — интеграмум», — так называется одна из его статей, это краткая формула его философской системы.

ТЕМА 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ

План

1. Основные принципы лингвистической школы
2. Методы анализа в лингвистике
3. История развития лингвистической школы
4. Структура и функции языка
5. Семиотика и синтаксис языка
6. Семантический анализ языка

Лингвистическая школа — это научная область, изучающая язык и его свойства, а также процессы, которые с ним связаны. Школа предлагает различные методы анализа для изучения языка, его структуры, функций и эволюции в различных контекстах.

Основным принципом лингвистической школы является понимание языка как системы, которая включает различные элементы, такие как звуки, слова, фразы и грамматические правила. Лингвисты изучают, как эти элементы связаны между собой, а также как они используются для передачи информации и коммуникации.

В лингвистической школе используются различные методы анализа, такие как структурный анализ, семантический анализ, синтаксический анализ и другие. Структурный анализ позволяет изучить структуру языка и определить его элементы и их иерархию. Семантический анализ позволяет изучить значения и значения слов и фраз, а синтаксический анализ — изучить синтаксические отношения между словами в предложении.

Лингвистическая школа имеет множество разветвлений и подходов, которые позволяют изучать язык в его различных аспектах: синхроническом и диахроническом, текстовом и контекстном, социолингвистическом и психолингвистическом. Каждый подход вносит свой вклад в понимание языка и его функционирование в обществе и различных ситуациях общения.

В итоге, лингвистическая школа предлагает комплексный и многоуровневый подход к изучению языка, который помогает понять его структуру, функции и эволюцию в различных контекстах. Это позволяет углубить наше понимание языка и его роли в обществе и обмениваться информацией и идеями друг с другом.

Основные принципы лингвистической школы

1. Синхронический анализ

Лингвистическая школа основывается на синхроническом анализе языка, что означает изучение языковых явлений в конкретный момент времени, без учета

исторических изменений. Целью синхронического анализа является понимание структуры и функционирования языка в настоящем времени.

2. Грамматический фокус

Лингвистическая школа уделяет особое внимание грамматике языка. Она исследует синтаксис, морфологию и фонетику языка, а также их взаимосвязь друг с другом. Грамматический анализ помогает понять правила построения предложений и образования слов в языке.

3. Описательный подход

Лингвистическая школа применяет описательный подход к изучению языковых явлений. Это означает, что она ставит своей целью описать факты языка такими, какими они есть, а не оценивать их или вырабатывать нормы правильного использования языка. Описательный подход помогает лингвистам понять, как функционирует язык, а не как он должен функционировать.

4. Структурализм

Лингвистическая школа основана на структурализме, теории, которая утверждает, что язык состоит из системы связанных элементов, взаимодействующих по определенным правилам. Структурализм помогает лингвистам анализировать языковые структуры и устанавливать общие закономерности их функционирования.

5. Исследование языковых фактов

Лингвистическая школа ставит перед собой задачу исследования различных языковых фактов, таких как звуковая система языка, грамматические конструкции, семантика и прочие. Исследование языковых фактов позволяет установить общие закономерности и особенности разных языков, а также понять, как они взаимодействуют со связанными областями, например, культурой и обществом.

ТЕМА 3 СТРУКТУРАЛИЗМ. ШКОЛА.

Структурализм. Направление в языкознании, ставящее целью лингвистического исследования раскрытие главным образом внутренних отношений и зависимостей компонентов языка, его структуры, понимаемой, однако, различно разными структуралистскими школами. Основные направления структурализма следующие: 1) Пражская лингвистическая школа, 2) американский структурализм, 3) Копенгагенская школа, 4) Лондонская лингвистическая школа. Отталкиваясь от предшествующего младограмматического направления в языкознании (см. младограмматики), структурализм выдвинул некоторые положения, общие для различных его направлений. В противовес младограмматикам, утверждавшим, что реально существуют лишь языки отдельных индивидов, структурализм признает наличие языка как цельной системы. “Атомизму” младограмматиков, изучавших лишь отдельные, оторванные друг от друга языковые единицы, структурализм противопоставляет целостный подход к языку, рассматриваемому как сложная структура, в которой роль каждого элемента определяется его местом по отношению ко всем другим элементам, зависит от целого. Если младограмматики единственно научным считали только историческое исследование языка, не придавая значения описанию его современного состояния, то структурализм преимущественное внимание уделяет синхронии. Общим для различных направлений структурализма является также стремление к точным и объективным методам исследования, исключение из него субъективных моментов. Наряду с общими чертами отдельным направлениям структурализма присущи заметные расхождения.

Представители Пражской школы, или школы функциональной лингвистики (В. Матезиус, Б. Гавранек, Б. Трнка, И. Вахек, Вл. Скаличка и др., выходцы из России Н. С. Трубецкой, С. О. Карцевский, Р. О. Якобсон), исходя из представления о языке как о функциональной системе, оценивают языковое явление с точки зрения той функции, которую оно выполняет, не игнорируют его смысловую сторону (в противоположность, например, многим американским структуралистам). Отдавая приоритет синхроническому исследованию языка, они не отказываются и от диахронического его изучения, учитывают эволюцию

языковых явлений, чем также отличаются от многих других представителей структурализма. Наконец, в отличие от последних Пражская школа функциональной лингвистики учитывает роль Экстралингвистических факторов, рассматривает язык в связи с общей историей народа и его культурой. Большой вклад внесли представители Пражской школы в развитие общей фонетики и фонологии, и разработку грамматики (теория актуального членения предложения, учение о грамматических оппозициях), функциональной стилистики, теории языковой нормы и т. д. Американский структурализм представлен рядом течений, таких, как дескриптивная лингвистика (Л. Блумфилд, Г. Глисон), школа порождающей грамматики и, в частности, трансформационного анализа (Н. Хомский, Р. Лиз), и др. Общей их чертой является утилитарная направленность лингвистических исследований, их связь с разнообразными прикладными задачами. Большое внимание уделяется разработке методики лингвистического исследования, определению границ применения отдельных методов и приемов, выяснению степени надежности ожидаемых в каждом случае результатов и т. д. См. дескриптивная лингвистика, порождающая грамматика, непосредственно составляющие.

Копенгагенская школа выдвинула особое направление в структурализме — глоссематику. Датские структуралисты (В. Брендал, Л. Ельмслев) рассматривают язык как систему “чистых отношений”, в отвлечении от материальной субстанции, и изучают лишь зависимости, существующие между элементами языка и образующие его систему. Они стремятся создать строгую формально-лингвистическую теорию, которая, однако, оказывается пригодной лишь для отдельных аспектов изучения языка. См. глоссематика.

Лондонская лингвистическая школа играет менее заметную роль в структурализме. Представители этого направления особое внимание уделяют анализу лингвистического и ситуационного контекста, а также социальным аспектам языка, признавая функционально значимым лишь то, что имеет формальное выражение.

Московская лингвистическая школа, одно из основных направлений в русском дореволюционном языкознании, созданное в 80—90-х гг. 19 в. Ф. Ф. Фортунатовым. Московская лингвистическая школа — новый этап в развитии теории грамматики и сравнительно-исторического индоевропейского языкознания, так называемое формальное направление в изучении структуры языка. Оно разграничило реальные значения, относящиеся к обозначаемому, и формальные значения, относящиеся к самому языку. Было выдвинуто новое понимание формы слова как его

способности распадаться на основную и формальные принадлежности. Был разработан строгий формальный метод сравнительно-исторического анализа, сделан ряд крупных открытий в области сравнительной морфологии индоевропейских языков, разработана сравнительная семасиология. Фортунатов сформулировал идею внешней и внутренней истории языка, единства истории языка и истории общества, которая определяет задачи и методологию науки о языке, т. к. сравнительно-исторический метод вытекает из объективного факта форм существования самого языка. К Московской лингвистической школе принадлежат Г. К. Ульянов, М. М. Покровский, В. К. Поржезинский, А. И. Томсон, Я. М. Эндзелин, Д. Н. Ушаков и др.

Копенгагенский лингвистический кружок. Основатель школы — датский лингвист Луи Ельмслев (Louis Hjelmslev, 1899—1965). Школа возникла в 1928 г. Первоначально представители школы называли свое направление фонематикой. В 1935 г. на II Международном фонетическом конгрессе выступали с докладами по фонологии. Затем, чтобы показать свою независимость от Пражского лингвистического кружка, назвали направление глоссематикой (греч. γλῶσσα - язык).

ЛОНДОНСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА, одно из направлений структурной лингвистики. Сформировалась в 1930-е годы в Лондонском университете, наиболее активный период деятельности школы относится к 1950-м годам. Основатель и крупнейший представитель школы — Дж.Р.Фёрс, другие лингвисты, относимые к Лондонской лингвистической школе, — У.Аллен (р. 1911), Р.Робинс (р. 1921), В.Хаас (р. 1912), Ф.Палмер (р. 1922); в рамках этой школы начиналась деятельность одного из ведущих европейских функционалистов последней трети 20 в. М.А.К.Хэллидея.

Кроме идей Ф. де Соссюра, на становление идей школы повлияли концепции британского фонетиста конца 19 – начала 20 в. Г.Суита (1845–1912) и антрополога Б.Малиновского (1884–1942). Лингвисты Лондонской школы стремились к выработке принципов синхронного анализа конкретных языков различного строя, отвергая подход глоссематики как слишком абстрактный. С Пражским лингвистическим кружком Лондонскую школу сближало представление о языке как значащей деятельности, а также представлении о целенаправленности языка, впоследствии развитое Хэллидеем. От других направлений структурализма Лондонская лингвистическая школа отличалась критическим отношением к восходящей к Ф. де Соссюру концепции двусторонности знака; согласно Дж.Фёрсу, нет необходимости выделять в

качестве особых план содержания и план выражения и разграничивать формальный и семантический анализ.

Центральным для лингвистики, согласно положениям Лондонской школы, является изучение значения. Значение той или иной лингвистической формы может быть вскрыто лишь на основе анализа ее употребления. В связи с этим вводится понятие контекста ситуации, включающее в себя наряду с предметом речи признаки участников речевого акта и последствия этого акта. Значение той или иной формы определяется через ее контекст, или контекстуализацию. Контекстуализация на лексическом уровне – это типичное лексическое окружение (коллокация); контекстуализация на грамматическом уровне – набор связанных с данной формой грамматических категорий (коллигация). Таким образом, в Лондонской лингвистической школе изучение значения той или иной единицы языка сводится прежде всего к анализу ее окружения.

Лондонская лингвистическая школа уделяла большое внимание проблеме выделения языковых единиц. В области фонологии ее представители критиковали другие направления структурализма за трактовку всех фонологических явлений исключительно в терминах фонемы, указывая, что такой подход не применим ко многим языкам, в частности к языкам Восточной и Юго-Восточной Азии. В связи с этим вводилось понятие просодемы – особой единицы, накладывающейся на фонему или группу фонем: для тех или иных языков выделялись просодемы назальности, глоттальности и т.д. Особо рассматривались функции слога. В области грамматики наряду с морфемами Лондонская лингвистическая школа изучала свойства слов и словосочетаний. Лингвистам Лондонской школы был свойствен также интерес к изучению функционирования языка в социуме.

Из всех направлений структурализма Лондонская школа была в наибольшей степени ориентирована на изучение конкретных, в том числе малоизученных языков, одним из ее центров была Школа восточных и африканских исследований в Лондоне. Р.Робинс известен работами по истории лингвистики. М.А.К.Хэллидей со временем вышел за рамки Лондонской школы, создав свое собственное научное направление, получившее название «системной лингвистики».

ТЕМА 4 СЕМИОТИКА И ВАРИОЛОГИЯ

Семиотика (греч. semeiotikón, от seméion — знак, признак), семиология, наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем (естественных и искусственных языков). С. изучает характерные особенности отношения «знак — означаемое», распространённого достаточно широко и несводимого к причинно-следственным отношениям. Термин «знак» понимается в широком смысле как некоторый объект (вообще говоря, произвольной природы), которому при определённых условиях (образующих в совокупности знаковую ситуацию) сопоставлено некоторое значение, могущее быть конкретным физическим предметом (явлением, процессом, ситуацией) или абстрактным понятием.

С. выделяет три основных аспекта изучения знака и знаковой системы (т. е. совокупности знаков, устроенной определённым образом): 1) синтактика, изучающая внутренние свойства систем знаков безотносительно к интерпретации (правила построения знаков в рамках знаковой системы); 2) семантика, рассматривающая отношение знаков к обозначаемому (содержание знаков) или, что то же, соотношения между знаками и их интерпретациями, независимо от того, кто служит «адресатом» (интерпретатором); 3) прагматика, исследующая связь знаков с «адресатом», т. е. проблемы интерпретации знаков теми, кто их использует, их полезности и ценности для интерпретатора. Т. о., если семантика и особенно синтактика имеют дело лишь с частью семиотических проблем, то прагматика, нуждающаяся в «помощи» со стороны конкретных наук (например, психологии, психолингвистики, социальной психологии), изучает всю относящуюся к С. проблематику в целом.

Задачей синтактики является описание запаса правильно построенных текстов (составных знаков) для различных классов знаковых систем. В общем случае задача синтактики состоит в формулировке такой теории (списка синтаксических отношений и перечня постулатов), что класс текстов данной знаковой системы есть класс всех моделей этой теории. В этом случае постулаты теории исчерпывающим образом описывают запас допустимых текстов. В частности, для языков программирования синтактика разработана настолько хорошо, что имеются способы машинной проверки правильности построения программ. В случае

естественного языка формальное описание синтактики получено лишь фрагментарно.

В семантике знаковых систем различают значение знака (денотат — то, что данный знак обозначает в конкретной знаковой ситуации) и его смысл (десигнат, концепт, информация, которую знак несёт об обозначаемом, см. *Сигнификат*). Так, слово естественного (например, русского) языка не просто служит меткой этого предмета, позволяющей выделить его среди других предметов, но обычно и характеризует этот предмет по каким-то его свойствам. Один и тот же знак способен, как правило, в разных ситуациях обозначать разные предметы, выделяя их на основании общего концепта. Неоднозначность соответствия знака и концепта ведёт к т. н. *омонимии*, *полисемии* и *синонимии*.

Прагматика связана с изучением категории полезности, ценности, понятности знака, а также с исследованием семантической информации, где существенную роль играет вопрос об оценке информации, извлекаемой данным адресатом из текста. Наиболее содержательные исследования в С. возникают там, где связаны два или три из перечисленных аспектов. Одно из важных достижений С. — установление принципиальной несводимости семантики к *синтаксису*.

Эвристическая ценность С. состоит не только в возможности с единой точки зрения рассматривать разные знаковые системы, но и в возможности обнаружить знаковый характер различных ситуаций в человеческом обществе и тем самым увидеть ещё один важный аспект этих ситуаций. Изучение т. н. «вторичных моделирующих систем» позволяет обнаруживать знаковые ситуации в самых различных областях культуры (литература, искусство, ритуалы, игры и т. п.). В этом случае семиотический аспект никогда не исчерпывает природы изучаемых явлений, но позволяет увидеть существенные структуры в синтактике изучаемых знаковых систем (например, свойства поэтических размеров, структура композиции художественного произведения и т. п.).

Поскольку знак есть носитель *информации*, С. получает большое прикладное значение при исследовании и проектировании знаковых систем, используемых в процессах передачи и обработки информации. Прикладные разработки идут по двум основным направлениям. Первое — это создание искусственных языков, позволяющих удобно алгоритмизировать процессы обработки информации (например, языков программирования, языков для индексирования документов, записи научно-технических фактов и т. п.). В задачах управления сложными системами важную роль играет создание языка, позволяющего описать класс возможных ситуаций (включая принятие решений). Второе

направление — это создание алгоритмов, обеспечивающих обработку текстов на естественном языке (машинный перевод, автоматическое индексирование и реферирование, перевод с естественного языка на формальный язык и т. п.).

Впервые развёрнутая программа семиотических исследований появилась в работах Ч. С. Пирса (у него фигурирует и сам термин «С.»); Ч. У. Моррис значительно развил идеи С. и ввёл разделение её на синтактику, семантику и прагматику. Однако оформление С. как целостной самостоятельной области научных исследований с характерным методологическим подходом связано прежде всего с проблематикой, представленной искусственными формальными языками (логико-математические исчисления, порождающие грамматики в математической лингвистике, информационно-поисковые языки, языки программирования и др. языки, обладающие «регулярным» синтаксисом).

ТЕМА 5 ПРИМЕНЕНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ ЛИНГВИСТИКИ В ПРАКТИКЕ

План

1. Языкознание теоретическое и практическое.
2. Языкознание и лексикография.
3. Лингвистика и история языка.
4. Связь лингвистики и культуры народа.
5. Лингвистика и литературоведение.
6. Лингвистика и медицина.
7. Социолингвистика.

Ключевые слова: языкознание, разделы языкознания, современное, историческое языкознание, социолингвистика, культура народа, расшифровка письменности, порождение речи.

Часто бытует мнение, что филология – наука, не имеющая практического значения. Это мнение совершенно неверно. Каждая наука имеет то или иное практическое применение в жизни людей. При этом надо иметь в виду, что в современном обществе большинство наук разделилось на две формы – теоретическую и прикладную. Это разделение является естественным следствием развития современного научного знания, которое достигло столь высокого уровня, что исследование чисто теоретических проблем выделилось в отдельное направление. Существуют прикладная и теоретическая физика, химия, биология, генетика и т.д. Современное языкознание тоже разделилось на теоретическое и прикладное.

Теоретическое языкознание, как и другие теоретические науки, не имеет прямого выхода в практику, в практику «выходит» прикладное языкознание. Однако прикладное языкознание основано на теоретическом и без него существовать не может.

Теоретическое языкознание исследует основные, общие проблемы устройства и функционирования языка, в то время как прикладное использует достижения теоретического языкознания для решения тех или иных практических задач, обусловленных общественными потребностями.

Вопрос о применении достижений языкознания в практике касается прикладного языкознания, которое используется в самых разных сферах человеческой деятельности. К их числу можно отнести следующие.

Составление словарей и учебников для обучения языку. На базе теоретического языкознания ученые-методисты создают особые практические описания тех или иных языков, пригодные для обучения: сопоставительные исследования дают базу для обучения иностранному языку, теоретическое осмысление родного языка позволяет оптимизировать процесс его изучения в школе. Без теоретического описания языков создание системы обучения языкам было бы невозможным.

Изучение истории языка, его диалектов, отдельных слов и выражений позволяет *судить о тех или иных исторических событиях* в жизни разных народов. Так, американский лингвист **Моррис Сводеш**, анализируя по разработанной им методике языка эскимосов и алеутов, на основании полученных данных установил, что два этих родственных по происхождению народа разделились 2900 лет назад. М.Сводеш выяснил, что, разойдясь в историческом развитии, два народа через тысячу лет будут иметь только 66% общих слов, через 2 тысячи – 43% и т.д. Подсчитав процент общих слов в определенный период развития двух таких языков, можно определить время разделения единого народа на два разных.

Изучение языка помогает *раскрыть культуру народа, его опыт, традиции, обычаи*. Так, К. Маркс, анализируя названия денежных единиц, показал, что они возникли из названий товаров, которые первоначально и выступали в роли всеобщего эквивалента. Известный отечественный ученый **И.А. Бодуэн де Куртене**, исследуя историю слова *ребенок*, показал, что оно происходит от корня *роб-* (см. однокоренные *робить, работать, раб*), что свидетельствует о подчиненном положении ребенка в русской семье древних времен.

Много интересной для историков информации содержится и в фамилиях: например, Новожилов, Чужаков когда-то приехали в данное место со стороны, фамилии Ткачевы, Бондаревы, Плотниковы говорят о том, что в этих местах процветало соответствующее ремесло и т.д. Исследования письменности хараппской цивилизации в Индии (III - II тыс. до н.э.) показало, что глагол со значением «копать землю» сначала был образован от корня «копать, разрывать», что свидетельствует о первоначальном распространении мотыжного земледелия, а затем заменен на глагол от корня «резать», что знаменовало переход к плужному земледелию и т.д.

Лингвисты *расшифровывают древние письменности, древние тексты*. В 1822 г. **Франсуа Шампольон** расшифровал древнеегипетские иероглифы, что сделало возможным открытие целого пласта истории человеческого

общества. Чех Б. Черны в начале XX века расшифровал хеттское клинописное письмо четвертого тысячелетия до н.э. Лингвистика находит применение и в *криминалистике*. Анализ почерка позволяет установить многие черты личности и помогает ее идентифицировать. То же самое можно сделать и по голосу человека. Анализ устной или письменной речи человека позволяет выявить его пол, возраст, сферу деятельности, определенные антропологические данные, некоторые черты характера, имеющиеся у человека заболевания. Создаются системы, позволяющие по голосу воссоздать облик телефонного террориста.

Широко востребована в настоящее время *лингвистическая экспертиза* текстов. К лингвистам обращаются судебные органы, адвокаты, различные юридические и физические лица с просьбой истолковать то или иное положение договора, закона, делового письма и т.д., установить авторство текста. К лингвистам обращаются за экспертизой с целью определить наличие/отсутствие в том или ином тексте (рекламном, политическом, публицистическом и т.д.) выражений оскорбительного характера в адрес того или иного лица, с просьбой разъяснить значение важного с юридической точки зрения слова или термина в документе. Создана Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, члены которой профессионально занимаются лингвистической экспертизой.

Достижения филологии применяются в разработке и усовершенствовании *систем и средств связи*, языков радиообмена. Лингвистика находит широкое применение при создании систем *машинного перевода* с одного языка на другой. В настоящее время компьютеры в состоянии переводить технические тексты и реферировать тексты по определенной специальности. Созданы портативные электронные переводчики.

Широкое применение находят исследования филологов при обучении компьютера *пониманию естественной речи и порождению речи*. Обучение машин языку человека значительно облегчает и ускоряет работу с ними, дает возможность неспециалисту обращаться с машиной при помощи устной речи. Есть уже системы, которые позволяют печатать текст под диктовку; существуют машины, которые могут диктовать печатный текст, подавать голосовые команды в случае аварийных ситуаций в автомобилях и самолетах, включать машины и механизмы по голосовым командам, озвучивать текст, набираемый немymi и т.д.

Возникла наука о *речевом воздействии*, которая изучает средства эффективного общения при помощи речи. Исследуются наиболее

эффективные в общении речевые формулы, оптимальные речевые средства для достижения той или иной коммуникативной цели – например, формы просьбы, отказа, замечания, эффективные средства убеждения и т.д.

Лингвисты разрабатывают проблемы *повышения эффективности воздействия текстов* газеты, радиопередач, рекламных текстов, подбирая наиболее оптимальные языковые средства для выражения той или иной мысли. Так, установлено, что в рекламе наименование товара должно повторяться не менее трех раз, что в ней нельзя употреблять узкоспециальную лексику и слова с отрицательными приставками, нежелательно использование иноязычных слов; оптимальная длина текста рекламы – 14-15 слов и т.д.

Продавцов и менеджеров обучают эффективному речевому воздействию при предложении товара клиенту, при обсуждении цены товара, учат заинтересовывать клиента покупкой, оформлять привлекательные ценники (например, установлено, что товары, цена которых написана черным цветом на желтом фоне, пользуются более высоким спросом у покупателей). Бизнесменов, ведущих деловые переговоры, необходимо учить аргументации, умению задавать вопросы, отвечать «да» и «нет», удерживать интерес партнера в процессе переговоров, эффективно вести телефонные разговоры.

На основании современных лингвистических данных разрабатываются эффективные приемы убеждения в публичной речи, что необходимо политикам, депутатам, государственным деятелям.

Литературоведение широко пользуется лингвистическим анализом текстов художественных произведений. Языковеды выявляют образную основу, структуру художественного текста, устанавливают сходства и различия, авторство художественных текстов и т.д.

Анализ речи может быть использован медиками для *диагностики заболевания*, в особенности – психического. Так, многочисленные навязчивые повторы, возвращения могут свидетельствовать об эпилепсии; об этом же свидетельствует чрезмерная вязкость, подробность речи; стереотипность фраз с отсутствием интонации, одинаковой мимикой и жестами свидетельствует о болезни Пика или Альцгеймера, усиление интонации на второстепенных словах, замена конкретных понятий абстрактными и наоборот свидетельствуют о шизофрении и т.д.

Лингвистика дает необходимые данные логопедам для *коррекции речи* людей, страдающих речевыми нарушениями или расстройствами.

Сфера прикладного использования лингвистических знаний постоянно расширяется.

Вопросы

1. В чем различие между теоретическим и прикладным языкознанием?
2. Может ли существовать прикладное языкознание без теоретического?
3. Перечислите отрасли человеческой деятельности, в которых применяются достижения филологии.
4. Каков, по-вашему, основной аргумент в пользу того, что филология имеет практическое применение?
5. Назовите новые сферы общественной жизни, в которых востребованы лингвистические знания.

Литература

1. Гируцкий А.А. Введение в языкознание. – Минск: ТетраСистемс, 2008.
2. Головин Б.Н. Введение в языкознание. 4-е изд., М., 1983.
3. Даниленко В.П. Введение в языкознание. Курс лекций. – М.: Флинта, Наука, 2010.
4. Кодухов В.И. Введение в языкознание. 2-е изд. М., 1987.
5. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1972.
6. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 1996.
7. Немченко В.Н. Введение в языкознание. – М.: Дрофа, 2008.
8. Норман Б.Ю. Основы языкознания. Минск, 1996.
9. Попова З.Д. Введение в языкознание. Воронеж, 1993.
10. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 1996.
11. Русский язык. Энциклопедия, М., 1997.
- коммуникации». - М.: «Флинта-Наука», 2012.
- Якушин Б.В. Гипотезы о происхождении языка. М., 1984.

ТЕМЫ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ

Информационные технологии в лингвистике
Лингвокультурологическая терминология
Терминологический аппарат когнитивной лингвистики
Классификация знаков и знаковых систем
Вербальная коммуникация
Невербальная коммуникация
Специфика вариологии
Своеобразие гендерной лингвистики
Пражская лингвистическая школа
Казанская лингвистическая школа
Лингвопрагматика как наука
Антропоцентризм в лингвистике
Проблемы теоретической лексикографии
Особенности практической лексикографии
Методы исследования в лингвистике
Текстология как наука
Копенгагенский лингвистический кружок.

V. БАНК КЕЙСОВ

Вопросы к кейсу 1.

1. Что понимается под термином «современное языкознание»?
2. Кто ввел в науку понятие «научная революция»?
3. Какие три научные парадигмы выделяют в лингвистике?
4. В чем суть сравнительно-исторической парадигмы языкознания?
5. На чем основана системно-структурная парадигма лингвистики?
6. Перечислите основные теоретические положения структурализма.
7. В чем заключается суть антропоцентрической парадигмы лингвистики?
8. Что представляет собой лингвистический экспансионизм?
9. В чем проявляется антропоцентризм как черта лингвистики?
10. Что представляет собой функционализм в лингвистике?
11. Охарактеризуйте термин «экспланаторность».

• Задания к кейсу 1.

1. Охарактеризуйте основные задачи курса в форме «Двойной дневник».
2. Пользуясь данными Интернета, подберите примеры на сравнение трех научных парадигм языкознания.
3. Составьте таблицу «Категориальный обзор» по основным этапам развития языкознания.
4. На основании данных Интернета составьте диаграмму развития инноваций в современном языкознании.
5. Используя мозговой штурм и метод ТРИЗ, определите свое видение перспектив дальнейшего развития языкознания.

МАТЕРИАЛЫ К КЕЙСУ-2

• Вопросы

1. В чем заключается сущность палеографии как науки?
2. На чем основаны основные принципы риторики?
3. Перечислите основные этапы развития русского письма.
4. Как оформлялись древние рукописи?
5. Охарактеризуйте основные понятия палеографии

• Задания

1. Охарактеризуйте данные тексты рукописей по схеме палеографического разбора.
2. Напишите вязью свои ФИО.
3. Охарактеризуйте по палеографическим приметам «Остромирово евангелие».

МАТЕРИАЛЫ К КЕЙСУ-3

• Вопросы

1. Что представляет собой лингвокультурология, ее базовые понятия?
2. Что подразумевается под «языковой картиной мира»?

3. Какую дополнительную информацию вы хотели бы получить в ходе изучения данного курса?
4. Каков статус русского языка в современном мире?
5. Какую терминологическую базу имеет этнолингвистика?

• **Задания**

1. Охарактеризуйте основные задачи лингвокультурологии в форме «Двойной дневник».
2. Пользуясь данными Интернета, подберите примеры на сравнение «языковой картины мира» разных народов (работа в малых группах: лексемы и их коннотации, фразеологические обороты, метафоры, сравнения, символы, фольклор и т.п.).
3. Составьте таблицу «Категориальный обзор» по основным этапам развития русского языка.
4. На основании данных Интернета составьте диаграмму использования русского языка в разных сферах в странах СНГ.
5. Используя мозговой штурм и метод ТРИЗ, определите свое видение перспектив дальнейшего развития русского языка и его статуса в мире.

МАТЕРИАЛЫ К КЕЙСУ-4

1. Подготовьте доклады и презентации на следующие темы.
Пражская лингвистическая школа.
Американский структурализм – дескриптивная лингвистика.
Школа порождающей грамматики.
Трансформационный анализ.
Копенгагенская школа – глоссематика.
Лондонская лингвистическая школа.

МАТЕРИАЛЫ К КЕЙСУ-5

1. Подготовьте эссе на следующие темы.
Семиотика и семиозис.
История формирования семиотики и ее место среди наук.
Знак, его строение и свойства.
Типы знаковых систем.
Классификация знаков и знаковых систем: элементарные и неэлементарные; биологические и культурные; знаки-индексы, иконические знаки, знаки-символы; естественные, функциональные, конвенциональные, вербальные, знаковые системы записи.
Вербальная и невербальная коммуникация.
Текст, интертекст, художественные знаки.
Семиотика культуры.
Вариология как наука.
Типы вариантов в лингвистике.

VI. ГЛОССАРИЙ

ГЛОССАРИЙ

АЛЛЮЗИЯ – указание или отчетливый намек на какой-либо широко известный исторический, политический, культурный или бытовой факт.

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ – нахождение в центре внимания лингвистических теорий не абстрагированных от многих факторов языковых феноменов, а явлений языка как человеческой деятельности.

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА - лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода.

ВОРОНКИ – особый способ организации текста, когда в конце главы каждая последующая строка сужается, внешне имитируя концовку.

ГЕНДЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА (лингвистическая гендерология) — научное направление в составе междисциплинарных гендерных исследований, при помощи лингвистического понятийного аппарата изучающее гендер.

ГЕНДЕР – это мысленный конструкт, определяющий социально- культурные функции пола и позволяющий отличить их от биологических.

ЗАСТАВКА – орнаментированный рисунок, располагающийся над текстом начальной страницы или в начале новой главы.

ИНИЦИАЛЫ – увеличенные и художественно оформленные начальные буквы текста.

ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ – это способность и реальная готовность осуществлять иноязычное общение с носителями языка, а также приобщение школьников к культуре страны/стран изучаемого языка, лучшее осознание культуры своей собственной страны, умение представлять её в процессе общения.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ – общее свойство текстов, выражающееся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ – это способность человека к общению в одном, нескольких или всех видах речевой деятельности, которая представляет собой приобретённое в процессе естественной коммуникации или специально организованного обучения особое качество речи личности. Обучаемый владеет коммуникативной компетенцией, если он в условиях прямого или опосредованного контакта успешно решает коммуникативные задачи взаимопонимания и взаимодействия с носителями изучаемого языка в соответствии с нормами и традициями изучаемого языка.

КУЛЬТУРА - исторически сложившиеся особенности материальной и духовной жизни общества (народа).

КУЛЬТУРА РЕЧИ - владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ – знание языкового материала (фонетики, лексики, грамматики) и владение видами речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо) в достаточной степени для общения с представителями культур изучаемого языка.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПАНСИОНИЗМ - «вторжение»

лингвистики в новые, ранее непривычные для нее области.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ - комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей).

ПАЛЕОГРАФИЯ – вспомогательная историко-филологическая дисциплина, изучающая письменные памятники с внешней стороны: тип письма, материал, на котором писались тексты, водяные знаки на бумаге, формат и украшения рукописей.

РЕМИНИСЦЕНЦИЯ - риторический прием, состоящий во включении в речь (текст) хорошо узнаваемого фрагмента чужого (прецедентного) текста, иногда несколько трансформированного, без упоминания его названия и автора для усиления экспрессивности выражаемой мысли.

РЕЧЕВАЯ КОМПЕТЕЦИЯ (от лат. *competentis* - способный) – владение способами формирования и формулирования мыслей посредством языка и умение пользоваться такими способами в процессе восприятия и порождения речи. Входит в состав коммуникативной компетенции.

РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ определяет основную задачу и генеральную интенцию общения (текста).

РЕЧЕВАЯ ТАКТИКА - способ решения одной из последовательно решаемых задач в рамках избранной речевой стратегии.

РЕЧЕВОЙ АКТ - основная единица коммуникации, функционально цельный ее фрагмент.

РЕЧЕВОЙ ЖАНР - высказывание как продукт, следующий за речевым актом уровень абстрагирования речевой деятельности, устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип построения текста.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ – способность выбирать нужную лингвистическую форму, способ выражения, в

зависимости от ситуации, коммуникативной цели и намерения говорящего.

СУБКУЛЬТУРА - второстепенная, подчиненная культурная система (например, молодежная субкультура и т. п.).

ФУНКЦИОНАЛИЗМ - в самом общем смысле предполагает объяснение языковой формы ее функциями.

ЭКСПЛАНАТОРНОСТЬ - тенденция к объяснению - предполагает в качестве одной из основных задач современной лингвистики находить определенное объяснение внутренней организации языка.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА – это совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме.

ЯЗЫКОВЫЕ УНИВЕРСАЛИИ - это общие для всех культур элементы (наличие языка, изготовление орудий труда, сексуальные запреты, мифы, танцы и т.д.), которые мы понимаем как важные для культуры фрагменты действительности, представленные в художественном тексте. __

VI. КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Контрольные вопросы

1. Палеография – это ...
2. Лингвокультурология -- это
3. Менталитет – это
4. Кем был введен термин «языковая картина мира» был введен в научную терминологию?
5. Что является центральной триадой лингвокультурологии?
6. Наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке – это ...
7. В какой строке правильно даны основные направления лингвокультурологии?
8. Термин «лингвокультурема» введен в науку ...
9. Что является центральной триадой когнитивной лингвистики?
10. Этнолингвистика изучает взаимодействие ...
11. Ментальность -- это
12. Культурные семы – это
13. Культурный фон – это
14. Область знания, находящаяся на стыке лингвистики и этнологии –
15. Культурное наследование – это
16. Культурная маркированность -- это
17. Языковые универсалии - это
18. Семиотика - это
19. Славянские языки делятся на
20. К восточнославянской группе относятся следующие языки ...
21. Синхронический анализ языка означает
22. Структурализм – это
23. Укажите правильное суждение
24. ... – официальные научные наименования специальных понятий.
25. ... – слова, не имеющие строго научного наименования.
26. В каком периоде существовал литературный язык древнерусской народности, или литературный язык Киевского государства?
27. В каком периоде существовал литературный язык великорусской народности, или литературный язык Московского государства?
28. Какое время охватывает литературный язык формирования русской нации?
29. Кто является автором первой «Российской грамматики»?
30. Психоллингвистика изучает
31. Письменная речь выполняет ...

- 32.... – это совокупность принятых правил, определяющих порядок какой-либо деятельности («дипломатический протокол»).
- 33.Слово *этикет* ...
- 34.Вопросами составления словарей и их изучением занимается раздел языкознания –
- 35.Первым толковым словарем был ...
- 36.Слово *паремия* (поговорка, пословица, притча) по происхождению является ..
- 37.Автором словаря терминов по языкознанию «Словарь лингвистических терминов» является
- 38.Этнолингвистика связана
- 39.... – это совокупность правил, устанавливающих единообразное произношение слов.
- 40.Слово *орфоэпия* по происхождению является ...
- 41.Фонетическая единица, служащая для выделения одного из слогов многосложного слова или для выделения одного из слов в синтагме называется ...
- 42.Нормы ударения изучает наука ...
- 43.Русское ударение характеризуется ...
- 44.или спряжении) одного и того же слова.
- 45.Термин ... служит для обозначения словарного состава языка.
- 46.Термин «лексика» по происхождению является ...
- 47.... – это такое значение, которое непосредственно соотносится с явлением объективной действительности.
- 48.– это значения, которые выводятся из значений производящей основы и словообразовательных аффиксов.
- 49.– это значения, основанные на предметно-логической связи слов.
- 50.– это значения фразеологически связанные и синтаксически обусловленные.
- 51.Все переходные глаголы сочетаются существительными ... без предлога.
- 52.Устойчивые сочетания слов, обладающие целостным значением, называются ...
- 53.Слово *фразеологизм* по происхождению является ...
- 54.Лингвокультурология изучает
- 55.Когнитивная лингвистика исследует

- 56.Определительные местоимения *весь, всякий, самый, любой, каждый*, а также указательные *такой, этот, тот, сей* употребляются вместо прилагательных и обозначают ...
- 57.Местоимение *столько, сколько* заменяют собой ... и указывают на количество.
- 58.Личные местоимения *он, она, они* заменяют собой ... и указывают на лицо или предмет;
- 59.Изъявительное наклонение проявляется в формах ...
- 60.Определительные местоимения *весь, всякий, самый, любой, каждый*, а также указательные *такой, этот, тот, сей* употребляются вместо ... и обозначают признак
- 61.Кому принадлежат эти слова: «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов, составляющих данное языковое общество»
- 62.Определение языка как знаковой системы принадлежит ...
- 63.Основой языка великорусской народности является ...
- 64.Вариология ...
- 65.Семантическое варьирование лексемы – это

VII. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Произведения Президента Республики Узбекистан

1. Mirziyoyev Sh.M. Buyuk kelajagimizni mard va olijanob xalqimiz bilan birga quramiz. – T.: “O‘zbekiston”, 2017. – 488 b.
2. Mirziyoyev Sh.M. Milliy taraqqiyot yo‘limizni qat’iyat bilan davom ettirib, yangi bosqichga ko‘taramiz. 1-jild. – T.: “O‘zbekiston”, 2017. – 592 b.
3. Mirziyoyev Sh.M. Xalqimizning roziligi bizning faoliyatimizga berilgan eng oliy bahodir. 2-jild. T.: “O‘zbekiston”, 2018. – 507 b.
4. Mirziyoyev Sh.M. Niyati ulug‘ xalqning ishi ham ulug‘, hayoti yorug‘ va kelajagi farovon bo‘ladi. 3-jild.– T.: “O‘zbekiston”, 2019. – 400 b.
5. Mirziyoyev Sh.M. Milliy tiklanishdan – milliy yuksalish sari. 4-jild.– T.: “O‘zbekiston”, 2020. – 400 b. II.

II. Нормативно-правовые документы

1. Конституция Республики Узбекистан. – T.: O‘zbekiston, 2018.
2. Закон Республики Узбекистан “Об образовании”, принятый 23 сентября 2020 года.
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2012 yil 10 dekabr “Chet tillarni o‘rganish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-1875-sonli qarori.
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2015 yil 12 iyun “Oliy ta’lim muasasalarining rahbar va pedagog kadrlarini qayta tayyorlash va malakasini oshirish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-4732-sonli Farmoni.
5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017 yil 7 fevral “O‘zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo‘yicha Harakatlar strategiyasi to‘g‘risida”gi 4947-sonli Farmoni.
6. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017 yil 20 aprel "Oliy ta’lim tizimini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-2909-sonli qarori.
7. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018 yil 21 sentyabr “2019-2021 yillarda O‘zbekiston Respublikasini innovasion rivojlantirish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi PF-5544-sonli Farmoni.
8. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019 yil 27 may “O‘zbekiston Respublikasida korrupsiyaga qarshi kurashish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-5729-son Farmoni 1.

III. Основная литература

1. Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. - Ташкент, 1988.

2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. – Москва: Флинта, Наука, 2010.
3. Белик А. А. Культурология: Антропологические теории культур. – М.; Изд-во РГГУ, 1998.
4. Берестнев Г.И. Синхронистичность как объект когнитивной лингвистики / Духовность и ментальность : экология языка и культуры на рубеже XX—XXI веков. - Липецк, 2017.
5. Вахтин Н.Б. Социолингвистика и социология языка. Хрестоматия. – СПб., 2012.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание – М.: Русские словари, 1996.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М., 1981.
8. Герд А. С. Введение в этнолингвистику. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005.
9. Джуманова Д.Р. Лексическая система русского языка: Монография. – Ташкент, 2020.
10. Каменская О.Л. Структура и функция текста как средства коммуникации. - М.: Высшая школа, 1990.
11. Лукин О.В. Новые направления современного языкознания. – Ярославль, 2015.
12. Маслова В.А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их исследования. - 2018. - Т. 16. - № 2.
13. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 1996.
14. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс. Факт и принцип причинности // Язык и науки конца XX века: сб. ст. - М.: РГГУ, 1995.

IV. Интернет-сайты

1. <http://edu.uz> – O‘zbekiston Respublikasi Oliy va o‘rta maxsus ta’lim vazirligi
2. <http://lex.uz> – O‘zbekiston Respublikasi Qonun hujjatlari ma’lumotlari milliy bazasi
3. <http://bimm.uz> – Oliy ta’lim tizimi pedagog va rahbar kadrlarini qayta tayyorlash va ularning malakasini oshirishni tashkil etish bosh ilmiy-metodik markazi
4. <http://ziyonet.uz/ru/library>
5. <http://natlib.uz/>
6. <http://ek.nuu.uz/>